

№ 144

תמוז תשע"ו
июль 2016קרו
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Бемидбар» • Недельная глава «Пинхас»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

מופץ בסיוע מש' גולקרום לע"נ אביהם יוסף הכהן בן יפה

Издается при поддержке семьи Гулькаров ради возвышения души их отца Йосефа а-Коэна бен Яфа

За возвышение души Герша бен Нахума Аврумина

Недельная глава

פרשת השבוע פינחס

2 стр.	Комментарии Рамбана к недельной главе	פירושו של הרמב"ן על פרשת השבוע	2 עמ'
5 стр.	Действия Пинхаса — вне рамок природы Рав Йосеф Хаим из Багдада (Бен Иш Хай)	מעשה פנחס - מחוץ לדרך הטבע הרב יוסף חיים מבגדאד	5 עמ'
6 стр.	Ревность пророка Элия Афтара недельной главы Пинхас. Рав Нахум Шатхин	קנאות של אליהו הנביא הרב נחום שטחין	6 עמ'
7 стр.	Приятного аппетита в пост 9 Ава Рав Йосеф Хаим из Багдада (Бен Иш Хай)	לאחל ליהודי "בתיאבון" בתשעה באב הרב יוסף חיים מבגדאד	7 עמ'

Изучение Мишны

לימוד משנה

8 стр.	Трактат Брахот Глава вторая, мишна восьмая	ברכות פרק ב'. משנה ח'	8 עמ'
--------	---	--------------------------	-------

Актуальная дата

בין המצרים

9 стр.	Законы траура по разрушению Храма от 17 Тамуза до 10 Ава Рав Лейб Нахман Злотник	דיני אבלות על בית המקדש מי"ז בתמוז עד י' באב הרב לייב נחמן זלוטניק	9 עמ'
--------	---	---	-------

Еврейский взгляд

מבט יהודי

12 стр.	Зачем поддерживать людей, изучающих Тору? По материалам уроков рава Игаля Полищука	למה צריך לתמוך בלומדי תורה? על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק	12 עמ'
---------	---	--	--------

Еврейское мировоззрение

השקפה

15 стр.	Ховот а-Левавот. Врата отчета перед собой Рабейну Бахае Ибн Пакуда	חובות הלבבות רבינו בחיי אבן פקודה	15 עמ'
---------	---	--------------------------------------	--------

Еврейский закон (алаха)

הלכה

22 стр.	Хаей Адам. Законы благословения на цицит Рав Авраам Данциг	חיי אדם הרב אברהם דנציג	22 עמ'
---------	---	----------------------------	--------

Еврейский дом

הבית היהודי

24 стр.	Великая роль учителя Рав Хаим Фридендер	תפקיד האדיר של המחנך הרב חיים פרידלנדר	24 עמ'
---------	--	---	--------

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

«ПИНХАС»

Комментарии Рамбана

Первые «фамилии»

От Зераха – он же Цохар (צַחַר), (а это имя образовано от слова צַהַר – блеск, сияние). [См. Берешит, 46:10, где пятый сын Шимона назван не Зерахом, как здесь, а Цохаром. Рамбан (Бемидбар, 2:14) поясняет, что «в святом языке принято давать различные имена, имеющие близкое значение». А имя Зерах (צַחַר) образовано от основы צָרַח (светить, сиять). Таким образом, оба имени имеют значение, близкое к понятию «свет».] Однако родовая ветвь Оада (третьего сына Шимона) прекратила свое существование, и так же пять родовых ветвей колена Биньямина, ведь он пришел в Египет с десятью сыновьями, а здесь перечислены только пять родов. Так объясняет Раши. И еще он пишет: «Все родовые ветви были названы именами спустившихся в Египет. А именами тех, кто родился с тех пор и далее родовые ветви не называли, кроме семейств Эфраима и Менаше, в которых все родились в Египте, а также (родовых ветвей) Арда и Наамана, сыновей Белы, сына Биньямина. И я нашел толкование раби Моше Даршана, согласно которому мать Арда и Наамана принесла их в Египет в своем чреве, и таким образом они как бы находились в числе пришедших в Египте (с праотцем Яаковом). Поэтому-то они основали отдельные родовые ветви, как Хецрон и Хамуль, внуки Йеуды, а также Хевер и Малкиэль, внуки Ашера. И если это древнее предание, то хорошо. Но если – нет, то я бы объяснил иначе: у Белы было множество сыновей, но от этих двоих, Арда и Наамана, произошли особенно многочисленные семейства – и поэтому потомки остальных сыновей были названы именем Белы, а потомки этих двоих – их именами». Все это комментарий Раши.

И действительно, если приведенное толкование раби Моше Даршана является преданием, полученным по цепи традиции от наших наставников, то придется смириться с такой натяжкой. Только надо будет уточнить, что Йохевед, родившаяся на границе Египта прямо в день вступления в эту страну, включена в число «семидесяти душ» – но эти двое родились спустя несколько месяцев.

Однако, если это толкование не является древним преданием, то следует отбросить его двумя руками! Но можно объяснить, что, поскольку сыновья Биньямина, Ард и Нааман, умерли бездетными, Бела пожелал сохранить имена своих братьев в народе Израиля и назвал двух своих сыновей именами умерших братьев. А возможно, он вступил в брак

с их женами, так как он – первенец. Таким образом, сыновья Белы, Ард и Нааман, стали основателями родовых ветвей этого колена, чтобы сохранились имена Арда и Наамана, сыновей Биньямина, пришедших с ним в Египет.

Но мне кажется верным, что Нааман и Ард, которые названы среди сыновей Биньямина там, в главе Ваигаш, – это и есть сыновья его первенца Белы, как объяснено здесь, и так же они упомянуты в Диврей а-Ямим. Ведь в Писании внуки часто называются сыновьями, как сказано: «А не знаете ли сына Нахора, Лавана?» (Берешит, 29:5). А в Диврей а-Ямим (1, 1:17) написано: «Сыновья Шема – Элам и Ашур, и Арпахшад, и Луд, и Арам, и Уц, и Хул, и Гетер, и Мешех» – а ведь четверо последних являются его внуками! И хотя так не написано по поводу сынов Переца и сынов Брии, (возможно, в отношении сыновей Белы существовала какая-нибудь особенная причина): может быть, они росли на коленях Биньямина и поэтому считаются как бы его детьми, подобно (написанному): «И вот потомство Аарона и Моше – ...первенец Надав и Авиу, Элазар и Итамар» (Бемидбар, 3:1). [И хотя в этой строке Торы перечислены только сыновья Аарона, они названы также и «потомством Моше», потому что Моше обучал их Торе, а «тот, кто обучает человека Торе, как будто произвел его на свет».] А можно объяснить так: поскольку сыновей у Биньямина было больше, чем внуков, малое число присоединено к большему.

И дело в том, что в народе Израиля был обычай: ставить над собой главу рода, чтобы все последующие его потомки навсегда сохраняли родовую связь с ним и назывались бы в его честь. И точно так же поступают сегодня все ишмаэлитяне и все евреи, живущие в их странах, называя каждого по его родовому прозвищу (т.е. по фамилии), – Ибн Эзра или Ибн Шушан. И об этом сказано: «Вот главы их отчих домов» (Шмот, 6:14) – ведь со времени, когда сыны Израиля стали умножаться в Египте, они поставили над собой глав родов, чтобы от них вести свою родословную. И возможно, они стали поступать так именно в Египте, чтобы не смешаться с другими народами и выделить «знатных людей в коленах их» – и это стало свидетельством и уставом для народа Израиля.

И вот, все люди, перечисленные в этом (рассказе Торы о пересчете), стали в Египте главами «отчих домов», и «родовые ветви» назывались их именами. И поэтому здесь названы родовые ветви Махира и его сына Гилада, а также его внуков Иезера и Хелека, и их братьев, и (родовые ветви, исходящие) от детей и внуков Йеуды и Эфраима, – ведь все перечисленные здесь люди обладали властью и почетом, и стали главами родов.

А (сыновья Белы, Ард и Нааман, названы здесь) во все не из-за того, что от них «произошли особенно многочисленные семейства», как утверждает Раши, – ведь у всех было очень большое потомство, так как в Египте все «сыны Израиля плодились и размножались, и стали очень многочисленны и сильны» (Шмот, 1:7), – но только по той причине, что их

поставили главами (родовых ветвей). И все же во главе большинства родов стояли знатные предки, пришедшие в Египет с Яаковом, и лишь немногие поставили во главе своих родов потомков Яакова, родившихся уже в Египте, – поэтому-то большинство перечисленных здесь родов восходит к пришедшим в Египет. И эти родовые ветви названы именами пришедших в Египет, поскольку именно там было установлено такое (родословие по «фамилиям»).

На двенадцать равных частей

«**Многочисленным дай большой надел**» (Бемидбар, 26:54).

Многочисленному колену давали большой надел. И хотя наделы не были одинаковы, так как землю делили в соответствии с численностью каждого колена, – тем не менее, все решалось только по жребию, а жребий выпадал согласно духу пророчества (*аль-пи руах а-кодеш*). Так комментирует Раши.

Но наши наставники толкуют эту строку Торы иначе. Так, в «Сифри» говорится: «**Многочисленным дай большой надел** – если человек вышел из Египта с десятью сыновьями, а при вступлении в Землю Израиля оказалось пять...». Т.е., если те десять братьев, которым при выходе из Египта уже исполнилось двадцать лет, умерли [*ведь в пустыне умерли все мужчины, которым было при исходе из Египта двадцать лет и больше*], а в пустыне у них родилось пятеро сыновей, или же (десять вышедших из Египта умерли бездетными, но их пятеро младших братьев, вышедшие из Египта) в детском возрасте, выросли и (теперь, при вступлении в землю Израиля), им больше двадцати лет, – относительно таких случаев Тора говорит: «**Многочисленным дай большой надел**». Иными словами, той родовой ветви, которая была **многочисленной** при выходе из Египта, **дай большой надел**, даже если теперь (т.е. при вступлении в землю) она **малочисленна**. И наоборот, «когда из Египта вышло пять братьев (старше двадцати лет), а при вступлении в землю оказалось десять (например, вышедшие детьми стали старше двадцати лет или поколение отцов умерло, а в землю Израиля вошли десять их сыновей), – об этом Тора говорит: **А малочисленным дай меньший надел**» [*т.е. в данной строке Торы говорится о разделе земли между «родовыми ветвями», а не между коленами*].

И в Талмуде также указывается, что, по мнению наших мудрецов, в этой строке Торы вообще не говорится о разделе страны между коленами, ведь написано: «Слова Торы «**Многочисленным дай большой надел...**» подкрепляют мнение того, кто считает, что земля Израиля была разделена (по числу) вышедших из Египта». [*Бава Батра, 117б. Т.е. подразумевается раздел земли внутри каждого из колен.*] И я уже упоминал, комментируя главу Вае-хи, что в Талмуде, в главе «Еш нохалин», ясно сказано: земля будет разделена не по количеству людей в каждом колоне, а на двенадцать равных частей,

и каждое колено возьмет надел, который выпадет ему по жребию.

И поэтому «говорили сыны Йосефа с Йеошуа, сказав: Почему ты дал нам надел по одному жребию и один участок, мы же – народ многочисленный?!» (Йеошуа, 17:14). Но Йеошуа им ничего не добавил, а лишь сказал: «Если вы народ многочисленный, то войдите в леса, которые в земле перизеев и рефаимов, и расчистите их для себя – раз тесны вам горы Эфраима» (там же, 17:15). Т.е. он рекомендовал им захватить те части (выделенной им) земли, которые еще не были освобождены, и за счет этого расширить свое жизненное пространство.

И об этом сказано: «По именам колен их отцов получают они надел, по жребию выделены будут уделы каждому, многочислен ли он или малочислен» (Бемидбар, 26:55-56) – т.е. каждое из колен получит равный участок независимо от того, много ли в нем людей или мало. А в словах «**многочисленным дай большой надел**» подразумевается (учет численности людей в каждой родовой ветви) при разделе участков *внутри колена*. И в соответствии с мидрашем, согласно которому земля была разделена по числу вышедших из Египта, следует сказать, что, если человек вышел из Египта с десятью сыновьями, а при вступлении в Землю Израиля (в его роду) оказалось пятеро мужчин, то об этом и сказано: «**Многочисленным дай большой надел**», как и приведено в мидраше «Сифри».

Но если предположить, что, земля была разделена (между коленами) по количеству мужчин в каждом из колен, как объясняет Раши, то возникает вопрос: на что же жаловались «сыны Йосефа», если Йеошуа дал им, как и всем остальным коленам, надел, соответствующий их многочисленности?! А в Талмуде сказано, что сыны Йосефа жаловались из-за того, что «среди них было особенно много юношей».

А объяснение (этих слов Талмуда) заключено в следующем. Сыны Йосефа получили два надела: один – потомки Эфраима, а другой – потомки Менаше, как и написано об этом. И ни одно из этих двух колен не превосходило по своей численности все другие колена, но потомки Йеуды, Иссахара, Звулуна и Дана были многочисленнее их. [*При втором пересчете, перед вступлением в Землю Израиля, в колоне Йеуды было 76500 мужчин, в колоне Иссахара – 64300, Звулуна – 60500 (см. Бемидбар, 26:22-27), а Дана – 64400 (там же, 26:42-43), в то время, как в колоне Менаше насчитывалось 52700 мужчин, а в колоне Эфраима – лишь 32500 (там же, 26:28-37).*] Так почему же сыны Йосефа предъявили свои претензии, а более многочисленные колена молчали?! И уж тем более, если Земля Израиля была разделена по количеству вышедших из Египта, как указано в мидраше, то при первом пересчете, (проводимом вскоре после выхода из Египта), колоне Йеуды превосходило по численности оба этих колена вместе взятых! [*При первом подсчете в колоне Йеуды было 74600 мужчин (см. Бемидбар, 1:27), а в коленах Менаше и Эфраима вместе взятых – 72700 (там же, 1:33 и 1:35).*]

Но сыны Йосефа жаловались именно потому, что среди них было особенно много молодых. Ведь при выходе из Египта в колена Менаше насчитывалось более тридцати двух тысяч (мужчин старше двадцати лет), а ко второму подсчету, (проведенному в конце сорокалетних скитаний по пустыне), их стало уже более пятидесяти двух тысяч – и не было другого колена, численность которого умножилась бы в подобной степени. И хотя ко времени раздела земли у них умножилось число сыновей, те, кому при исходе из Египта еще не исполнилось двадцати лет, не должны были ничего получить. И поэтому они возопили (к Йеошуа), но никто не стал их слушать – ведь таков закон: участок земли получают только двадцатилетние (т.е. те, кому было двадцать лет при исходе).

А строку, в которой сказано: «Почему ты дал нам надел по одному жребию и один участок, мы же – народ многочисленный?!» (Йеошуа, 17:14), согласно всем мнениям, невозможно объяснить в соответствии с простым смыслом. Ведь если земля была разделена по числу мужчин (в каждом колене), как объясняет Раши, то они получили, сколько необходимо: так как они многочисленное колено, то и получили больший надел. А если землю делили по коленам (т.е. на двенадцать равных участков), то невозможно предположить, будто Йеошуа не дал им двойной надел первенца, – ведь иначе он нарушил бы завещание Яакова. Да и Святой, благословен Он, повелел в Торе дать по наделу коленам Эфраима и Менаше. К тому же, ясно указано, что они получили два различных надела, как написано: «И был надел сынов Эфраима по семействам их» (Йеошуа, 16:5) и «Вот надел колена сынов Эфраима по семействам их» (там же, 16:8), а далее «И был жребий колена Менаше...» (там же, 17:1), «И вышла граница Менаше...» (там же, 17:7) – всё, как написано и про остальные колена.

Но сказав «Почему ты дал нам надел по одному жребию и один участок?», они имели в виду, что полученные ими два надела годились бы лишь для одного колена, а не для двух. И они выразились именно таким образом, потому что сначала Йеошуа, действительно, бросил один жребий для них обоих, как написано: «И вышел жребий сынам Йосефа: от Иордана, возле Иерихона, ...и вышел конец его (т.е. рубежа) у моря» (там же, 16:1-3). А далее сказано: «И надел получили сыны Йосефа – Менаше и Эфраим» (там же, 16:4) – т.е. оба колена получили (большой участок) по одному жребию, а затем, так же по жребию, разделили его между собой, как там и написано: «И был надел сынов Эфраима...» (там же, 16:5), а далее «И был жребий колена Менаше...» (там же, 17:1). И поэтому они сетовали: «Вот, тот один участок, выпавший нам по первому жребию, годился бы для каждого из нас по отдельности, ведь мы – народ многочисленный! Почему ты потом разделил его на две части?!» И они предъявляли эти требования из-за множества молодежи, как и объяснено в Талмуде.

И согласно простому смыслу, мне кажется, что эти претензии выдвигали именно сыны Менаше, но явились к Йеошуа оба этих колена. И подобно этому сказано: «И подошли сыны Йеуды к Йеошуа в Гилгалле, и сказал ему Калев, сын Йефунэ...» (там же, 14:6) – т.е. просьба была у одного, но к Йеошуа подступило вместе с ним всё колено.

Но в конце концов Йеошуа не внял их жалобам и не добавил им ничего – потому что всё было сделано по закону. И по необходимости мне пришлось здесь разъяснить это подробно, и смотри также комментарий к главе Ваехи. А вывод таков: закон, приведенный в Талмуде, – истина, и на его основе следует объяснять строки Торы.

И вот, объяснение этого отрывка Торы: земля будет разделена между перечисленными здесь родовыми ветвями народа Израиля. «По числу имен» (Бемидбар, 26:53) – каждому вошедшему в пересчет мужчине дадут его долю. **«Многочисленным дай большой надел»** – т.е. землю колена Реувена разделят на четыре части: например, **многочисленной** родовой ветви Ханоха дадут больший надел, а **малочисленной** родовой ветви Палу – меньший, так как **каждому, согласно подсчитанным у него, будет дан надел**. И члены каждой родовой ветви получают свои наделы в одной местности, и поэтому все перечислены здесь по родовым ветвям.

«Только по жребию будет разделена земля» (Бемидбар, 26:55-56) между коленами Израиля, **по именам колен их отцов**, т.е. по именам двенадцати родоначальников колен, **получат они надел**.

[В Талмуде рассказывается, как именно происходил раздел земли по коленам: «Йеошуа и весь народ Израиля стояли перед первосвященником Элазаром, на нагруднике у которого были урим ве-тумим, – а рядом с ним находились два ларца: один – с записками, на которых начертаны имена колен, второй – с записками, на которых начертаны названия наделов. Преисполнившись духом пророчества, Элазар говорил: «Колену Звулуна достанется округ Акко». Записки смешивали, затем доставали жребий из первого ларца – и на записке была надпись «Звулун», а на записке из второго ящичка была надпись «Акко». ...И так повторялось с каждым коленом» (Бава Батра, 122а).

Однако, в отличие от точки зрения Рамбана, некоторые комментаторы полагают, что жребий указывал лишь на местность, в которой каждое из колен должно было получить свой надел. А затем для каждого из колен отмеряли размер участка в зависимости от его численности – многочисленному колену отмеряли больший участок, а малочисленному – меньший (Раавад, цит. по «Шита Мекубецет», Бава Кама, 17б; Мальбим, «Нахалат Йеошуа», 14:1 и 18:10). А есть объясняющие, что земля, действительно, была разделена на двенадцать равных частей, но не в соответствии с их площадью, как можно заключить из комментария Рамбана, а в соответствии с денежной стоимостью каждого участка, установленной в зависимости от его климатического

положения и качества земли. При этом многочисленное колено получало больший по площади надел, а малочисленное – меньший (Сфорно к Бемидбар 26:54.)

И еще раз сказано: «**По жребию выделены будут уделы каждому**» – внутри надела колена. «**Многочислен ли он или малочислен**» – ведь и раздел земли между родовыми ветвями будет проводиться по жребию, и родовая ветвь Хануха получит свой надел в той стороне света и в том месте, на которое укажет жребий, а родовая ветвь Палу – в том месте, на который ей укажет жребий.

[И поскольку раздел проводился при помощи урим ве-тумим и на основе пророчества, то каждый

получил участок, предназначенный именно для него – и этот жребий невозможно было изменить («Хидушей рабейну Хаим Алеви», «Илхот шхеним», 2:11). Таким образом, каждый участок Земли Израиля изначально предназначался определенной семье и определенному человеку, но было лишь неизвестно, кому какой именно, – и жребий выявлял принадлежность каждого из наделов («Сде Ицхак», Бава Батра, 126.)]

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

Действия Пинхаса – вне рамок природы

Рав Йосеф Хаим из Багдада (Бен Иш Хай)

«Пинхас, сын Элазара, сына Аарона-коэна» (Бемидбар, 25:11).

В мидраше («Бемидбар Раба», 21:1) сказано: «Пинхас сын Элазара, сына Аарона-коэна». Сказал Всевышний: по суду получает он свое вознаграждение». Это совершенно непонятно.

Чтобы понять эти слова мидраша, объясним вначале написанное в предыдущей главе (Бемидбар, 25:7): «И увидел Пинхас сын Элазара, сына Аарона-коэна и поднялся из (среды) общины, и взял копье в руку свою...» Возникает вопрос: почему этот стих относит Пинхаса к Аарону, разве недостаточно было бы написать «Пинхас, сын Элазара-коэна»? И почему написано «поднялся из (среды) общины»? Кажется, что эта фраза – лишняя.

Видится, что Тора таким образом прославляет действия Пинхаса и восхваляет проявленный им *месирут нефеш* (самопожертвование). Ведь убить двоих одним ударом копья, нести их на нем через весь стан (см. Санедрин, 82б) – это неординарный поступок, достойный могучего воина.

Однако далее Тора говорит: «Пинхас сын Элазара, сына Аарона-коэна». То есть он сам, его отец и отец его отца – все они были коэнами, людьми святыми. Между ними и сражениями нет ничего общего! То есть не от своих предков Пинхас унаследовал воинственный нрав. Можно было бы сказать, что Пинхас был воином сам по себе, независимо от родителей. На это Тора отвечает «поднялся из (среды) общины». Пинхас был одним из мудрецов Санедрина, называемого «община» (как написано «и судила община», «и спасла община»). Отсюда мы видим, что Пинхас был из «людей цельных,

сидящих в шатрах», вовсе не воином. Теперь понятно, что **все, что сделал Пинхас, было проявлением святого огня, горевшего в нем.**

На что это похожа вся эта история? Один царь выехал на охоту в лес. Вдруг на него и его свиту напала банда разбойников, стала угрожать им. Один из воинов царя налетел на разбойников и разбил их в пух и прах. Царь же, вместо благодарности за самоотверженное спасение, остался совершенно спокоен, словно ничего не случилось. Через несколько дней он снова выехал в лес, но в этот раз с ним не было того воина, только простые слуги. Снова напали на них разбойники. Когда один из слуг увидел, что королю угрожает опасность, он выхватил меч и самоотверженно отразил нападение. На этот раз царь превзошел сам себя, чтобы вознаградить героя. Спросили его слуги: «Почему, когда воин защищал царя, Ваше величество никак его не отблагодарили, а этого простого слугу благодарите при первой возможности?» Царь ответил: «Воин обладает силой и навыками. Это его долг, и нет ничего удивительного в том, что он победил разбойников. А вот простой слуга по своей природе не мог бы спасти меня, но из любви к своему царю он собрался с силами и сразился с бандитами. Поэтому он достоин всяческих похвал».

И так же в нашем случае – Тора возвеличивает действие Пинхаса, который, хоть по природе был далек от проявлений воинственности, вышел за рамки ради Царя царей. Теперь мидраш стал понятен: когда видишь, кто были предки Пинхаса, ясно, что он не был воином, но, совершив поступок во славу Небес, достоин был **«по суду получить награду свою».**

Перевод – З. Скаржинская

Ревность пророка Элияу

Афтара недельной главы Пинхас

Рав Нахум Шатхин

В афтаре недельной главы Пинхас читается отрывок из книги Царей (Млахим 1, 18:46-19:25).

Отстранение пророка Элияу

«И сказал ему [Элияу] Г-сподь: пойдя обратно своею дорогою через пустыню в Дамесек; и когда придешь, то помажешь Хазаэля на царство в Араме; а Йеу, сына Нимши, помажешь на царство в Израиле, Элишу же, сына Шафата, из Авель-Мехолы, помажешь в пророки вместо себя» (Млахим 1, 19:15-16).

Раши поясняет, что Всевышний отстраняет пророка Элияу от участия в жизни народа Израиля, потому что он все время выступает в роли обвинителя.

В Мидраше «Ялкуп Шимони» говорится, что пророк Элияу – это Пинхас, сын Элазара. Если это так, то непонятно, почему Всевышний отстранил Элияу от участия в жизни народа за то, что он выступает в роли обвинителя! Ведь в свое время Пинхас получил в награду *брит шалом*, «союз мира» (одно из проявлений которого – вечная жизнь), именно за то, что с ревностью выступил против грешников! Поэтому Элияу живет вечно, и он придет, чтобы подготовить почву для прихода Машиаха, как сказано: «Вот я посылаю к вам Элияу-пророка перед наступлением дня Г-сподня, великого и страшного» (Малахи, 3:23).

Почему же, когда Элияу отказывается изменить свой подход к управлению народом, Всевышний сообщает ему, что его время подошло к концу: «И сказал он [Элияу]: весьма возревновал я о Г-споде, Б-ге Воинств, потому что оставили завет Твой сыны Израиля, жертвенники Твои разрушили и пророков Твоих убили мечом» (Млахим 1, 19:14)? И сразу после этого – приговор Всевышнего: «И сказал ему [Элияу] Г-сподь: пойдя обратно своею дорогою через пустыню в Дамесек... Элишу же, сына Шафата, из Авель-Мехолы, помажешь в пророки вместо себя» (Млахим 1, 19:15-16). Получается, что ревность, которая принесла Пинхасу *брит шалом* и вечную жизнь, стала причиной отстранения Элияу от народа Израиля?

Говорится в Мидраше «Мехильта» (глава Бо): «Три пророка, которые отстаивали почет. Один отстаивал почет Отца (Творца) и почет сыновей (народа Израиля), другой отстаивал почет Отца, но не сыновей, а третий отстаивал почет сыновей, но не

Отца. Пророк Ирмияу отстаивал почет Отца и сыновей, как сказано: «Мы согрешили и ослушались, Ты не простил» (Эйха, 3:42). За это ему было добавлено пророчество, как сказано: «И взял Ирмияу другой свиток, и отдал его Баруху, сыну Нерияу, писцу, и тот написал на нем ... и еще прибавлено было к ним много слов, подобных тем» (36:32). Элияу отстаивал почет только Отца, как сказано: «...весьма возревновал я о Г-споде, Б-ге Воинств». Что было сказано ему после этого? Чтобы он помазал Элишу в пророки вместо себя. Пророк Йона отстаивал почет сыновей Израиля, но не Всевышнего. Это учится из того, что сказано: «И было слово Г-подне Йоне во второй раз...» (Йона, 3:1). Для чего подчеркивается, что Всевышний говорил с ним второй раз? Намекнуть, что это был второй и последний раз. А что произошло с Йоной после первого раза, когда он ослушался Творца ради сыновей Израиля? Он был уверен, что ему не выжить после того, как он отказался выполнять приказ Всевышнего. Поэтому отплыл на корабле, будучи готовым утонуть в море: «И сказал он им: поднимите меня и бросьте в море...» (Йона, 1:12)».

Говорится в Мидраше «Тана де-вей-Элияу Зута» (8), что, когда вошел Элияу в ту пещеру на горе Синай, в которой Моше получил от Творца тринадцать принципов милосердия, спросил его Всевышний: «Чего тебе здесь, Элияу?» Что должен был ответить Элияу? «Владыка всего мира! Сыновья Твои – потомки Авраама, Ицхака и Яакова. Будь милосерден с ними». А он сказал: «Весьма возревновал я...».

Таким образом, Пинхас отстаивал честь и Всевышнего, и Его народа. Благодаря поступку Пинхаса удалось остановить гнев Творца. Теперь же Элияу выступает только как ревностный обвинитель, и Всевышний решает взять его к Себе.

Был ли пророк Элияу слишком жестоким?

Пророку Элияу было приказано передать роль главного пророка своему ученику Элише. Однако Элияу придерживался своей позиции не потому, что был слишком жестоким, и не потому, что хотел видеть страдания своего народа. Наоборот, он поступал так из-за большой любви к своему народу.

В «Ялкуп Ошеа» (гл. 14, ремез 531) сказано: «Говорят о пророках Элияу и Ошеа, что были они жестокими людьми. Не дай Б-г говорить так! На что похожи их поступки, внешне кажущиеся жестокими по отношению к евреям? Это можно сравнить с притчей о том, как один царь, разгневавшись на своего сына, приказал сжечь его живьем. Что сделал советник, желавший спасти царского сына? Он посоветовал царю сначала посадить сына в темницу и морить его голодом. А после этих дополнительных мучений уже можно будет и сжечь. На самом деле на что надеялся советник? Что через какое-то время утихнет гнев царя, и он смилостивится над родным сыном.

Так и пророк Элияу, зная, что за свои грехи народ Израиля может быть предан Всевышним полному уничтожению, опередил вынесение приговора, и сам установил евреям наказание – три года засухи. И сделал это с тяжелым сердцем, и из большой любви к своему народу, фактически спасая его от более строгого наказания». [Подобным образом Мидраш оправдывает и слова пророка Ошеа (9:14): «Дай им, Г-споди, что дашь: дай им чрево, исторгающее (плод), и груди иссохшие».]

Одним из самых известных символов пророка Элияу является его меховая накидка – *адерет Элияу*. Но у пророка Элияу был еще один символ – пояс. «И сказали они ему: человек с волосами, и поясом кожаным препоясан он... Элияу из Тошава это» (Млахим 2, 1:8). Разумеется, у такого человека, как пророк Элияу, каждая вещь имеет глубокий смысл.

Есть еще один пророк, у которого имеется история с поясом. Пророк Ирмияу получает приказ от Всевышнего купить себе льняной пояс и спрятать его у расщелины возле реки Прат. Спустя много дней, когда Ирмияу приходит на то место, он обнаруживает, что пояс стал непригоден для использования, потому что полностью сгнил. И Всевышний поясняет ему, что подобно тому, как сгнил тот пояс, Он надломит гордыню евреев, которые стали служить идолам. Но после этого добавляет: «Ибо подобно тому, как пояс прилипает к чреслам человека, так прилепил Я к Себе весь дом Израилев и весь дом Йеуды, – сказал Г-сподь, – чтобы были они Мне народом и славою, и хвалой, и красою; но не слушали они» (Ирмияу, 13:11).

Из истории с Ирмияу учат наши мудрецы, что пояс является символом единства. Как пояс прилипает к телу, так и народ Израиля не может полностью отделиться от Творца, потому что является неотъемлемой Его частью. Разумеется, и кожаный пояс Элияу несет в себе подобный смысл. Как пояс плотно прилегает к телу, так и пророк Элияу неотделим от своего народа и любит его.

Обычно имя пророка Элияу пишется с буквой *вав* – וְאֵלִיָּהוּ. Однако в шести стихах в Танахе имя Элияу написано без буквы *вав* – אֵלִיָּהוּ. Также и имя Яакова, которое обычно пишется без *вав* – יַעֲקֹב, в шести местах написано с буквой *вав* – וַיַּעֲקֹב. Поясняют комментаторы, что пророк Элияу будет тем, кто подготовит почву перед приходом Машиаха. Яаков взял одну букву «в залог», и вернет ее только когда Элияу выполнит свою миссию. И то, что Всевышний не нашел никого более достойного для этой миссии, является лучшим доказательством доброты и праведности Элияу. А почему же он поступал так жестоко с евреями? Потому что желал только одного – вернуть их к изначальной духовной высоте.

Изначально Творец хотел создать мир в соответствии с мерой Суда. И таким был создан Адам. Но после того, как Адам согрешил, он утратил первичный духовный уровень. Когда же евреи стояли у подножия горы Синай, и сказали «*наасе ве-нишма*», то очистились от греха, и вернулись к изначальному состоянию Адама. Однако грех золотого тельца испортил это. Все, к чему стремился пророк Элияу и чему посвятил всю свою жизнь – это вернуть Израиль к идеальному состоянию до греха. Чтобы мир мог вновь существовать в соответствии с мерой справедливого суда Всевышнего, а не благодаря прощению.

«Приятного аппетита» в пост девятого Ава

Рав Йосеф Хаим из Багдада (Бен Иш Хай)

«Пинхас, сын Элазара, сына Аарона-коэна, отвратил гнев Мой от сынов Израиля тем, что возревновал Моей ревностью среди вас...» (Бемидбар, 25:11)

Зачем написано «среди вас»? Ведь достаточно было бы закончить «возревновал Моей ревностью»?

В трактате Санедрин (826) разъясняет Талмуд, опираясь на стих из Теилим (106:30): «И встал Пинхас, и совершил суд», что Пинхас как бы вел тяжбу со Всевышним. Его претензия: из-за этих двоих погибли 24000 евреев?! Это странно, ведь не один Зимри согрешил, как сказано (Бемидбар, 25:1-2):

«И начал народ блудить с моавитянками, и те зывали их приносить жертвы их богам, и народ ел и поклонялся их богам». Кроме того, если Пинхас убил Зимри на основании закона, то почему он не начал со всех прочих блудивших?

Для пояснения приведем такую историю. Рав одного города занимался спасением некоего еврея и обратился за помощью к местному богачу. Дело было девятого Ава, однако, когда рав прибыл в дом богача, то обнаружил там накрытый стол и всю семью, сидящую за обильной трапезой с вином и мясом. Как раз когда рав с учениками зашел, хозяин дома поднял бокал вина и выпил. На удивление учеников рав улыбнулся и пожелал богачу «приятного аппетита». Ученики спросили:

«Мы понимаем, что воспрепятствовать рав никак не мог, ведь этот богач имеет связи при дворе, и злить его просто опасно. Но зачем же желать ему “приятного аппетита”?» Рав ответил: «Наоборот. Мне известно, что этому человеку вредно мясо и вино. В течение года он их не употребляет. Значит, сегодня, идя на поводу у своего дурного начала, он грешит, чтобы гневить Творца. Известно, что наказание такого человека гораздо тяжелее, чем того, кто ест запрещенное для удовольствия: у второго есть некоторое оправдание, он не смог устоять перед соблазном. Поэтому я пожелал ему “приятного аппетита”, чтобы он грешил ради удовольствия, а не чтобы прогневить Творца – так его грех становится несколько меньше».

Из этого рассказа мы можем понять намерения Пинхаса. Моавитянки и мидьянитянки так преуспели в причинении вреда еврейскому народу потому, что поили их вином, а потом соблазнили. Соответственно, грех совершался не в ясном

рассудке, и поэтому не был так уж тяжел. Однако Зимри сблизился с мидьянитянкой, будучи в ясном уме, и еще при этом спорил с Моше и доказывал, что это разрешено. Все это подпадает под категорию «греха с целью гневить Всевышнего». Его грех был основной причиной гнева. И поэтому Пинхас не только не старался наказать еще и остальных согрешивших, но и стал их оправдывать тем, что основная вина лежит на Зимри. Мы видим, что Всевышний признал его правоту, как написано: «И прекратился мор».

И так можно понять значение сказанного «И поднялся Пинхас из среды народа». Пинхас пошел совершать свой поступок в открытую, весь народ понимал, что он собирается сделать, но никто ему не воспрепятствовал. Их молчаливое согласие доказывает, что они грешили только из-за вина, затуманившего их рассудок. И Всевышний говорит, что Пинхас отвратил Его гнев от народа, другими словами, Он не судил их, как грешащих преднамеренно.

Трактат Брахот

Глава вторая. Мишна восьмая

Для возвышения души

Анатолия бен Михаила, Ханы бат Лейб, Александра бен Наума

Предисловие

Мишна возвращается к теме, начатой ранее (см. мишну 5) – в каких случаях новобрачный может произносить «Шма». Рабан Шимон бен Гамлиэль считает, что для обыкновенного человека выполнение этой заповеди в то время, когда по закону он от нее освобожден, является проявлением гордыни.

Новобрачному, который хочет произнести «Шма» в первую брачную ночь, можно произнести. Рабан Шимон бен Гамлиэль говорит: «Не всякий, кто хочет присвоить себе доброе имя, может это сделать».

חַתָּן, אִם רָצָה לְקַרֹּת קְרִיאת שְׁמַע לַיְלָה הָרִאשׁוֹן – קוֹרֵא. רַבֵּן שִׁמְעוֹן בֶּן גַּמְלִיאֵל אוֹמֵר: לֹא כָּל הַרוֹצֵה לְטַל אֶת הַשֵּׁם – יֵטֵל.

Коментарий рава Овадьи из Бартенуры

Не всякий, кто хочет присвоить себе доброе имя, может это сделать: если в других вопросах он не показал себя как человек мудрый и избегающий излишеств, то это проявление самой настоящей гордыни. Ведь он показывает, что может сосредоточиться [на смысле «Шма»]. И закон не следует мнению рабана Шимона бен Гамлиэля.

Мы видим, что некоторые из наших учителей говорили, что сегодня каждый должен произнести «Шма» в первую брачную ночь. Дело в том, что в этих поколениях не могут как следует сосредоточиться даже в другие дни. Поэтому, если некто не произнесет [«Шма»] в первую брачную ночь, то это будет выглядеть как гордыня в большей степени, [чем если произнесет]. Ведь тем самым он покажет, что в любое другое время ему удастся сосредоточиться, и только сейчас [это затруднительно для него], так как он обеспокоен выполнением заповеди.

наполняло его. Только истинно скорбящий по Храму удостоится увидеть радость его восстановления.

В эти дни следует полностью отказаться от всяческого проявления легкомыслия, от пустословия, от чрезмерного наслаждения пищей. В служении Творцу, наоборот, следует увеличить радость и веселье, ведь эти дни особенно благоприятны для приближения к Всевышнему. Следует помнить о том, что Храм был разрушен из-за беспричинной ненависти, поэтому для исправления этого великого греха следует как можно больше проявлять любовь, дружбу, братское отношение к ближним («Йесод ве-Шореш а-Авода», 11-12).

Пост 17 Тамуза

Семнадцатого Тамуза устраивают общественный пост в память о пяти трагических событиях, которые произошли в этот день, как это упоминается в мишне трактата Таанит. Семнадцатого Тамуза были разбиты первые Скрижали Завета, перестало приноситься постоянное жертвоприношение, была пробита брешь в крепостной стене Иерусалима, греческий наместник Апостомус сжег свиток Торы и был установлен идол в здании Храма (Таанит, 26а).

В пост семнадцатого Тамуза, согласно букве закона, запрещено только есть и пить. Но некоторые в качестве устрожения берут на себя также некоторые ограничения, принятые девятого Ава («Мишна Брура», 550:6).

Запрет есть и пить вступает в силу с началом зари (*амуд а-шахар*), но отход ко сну вечером семнадцатого Тамуза расценивается как негласное принятие поста. Поэтому тот, кто планирует есть и пить, когда проснется перед *амуд а-шахар*, должен это четко решить для себя, пусть даже мысленно, до того, как идти ко сну. В противном случае есть запрещено. Питье по факту можно разрешить («Шулхан Арух» и Рамо, «Орах Хаим», 564; «Мишна Брура», там же, пункт 6).

Больные, беременные и кормящие женщины, роженицы в течение тридцати дней после родов, дети до возраста *бар/бат-мицвы* освобождены от поста («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 550:1; «Мишна Брура», там же, пункт 4). Тот, кому разрешено не поститься, должен ограничиться простыми продуктами, детей в день поста не следует угощать сладостями («Мишна Брура», там же, пункт 5). Те, кому разрешено есть и пить, могут это делать как обычно и не обязаны принимать пищу и утолять жажду малыми дозами («Арух а-Шулхан», «Орах Хаим», 554:7; «Торат а-Йо-ледет», 48, примечание 9 от имени Хазон Иша; «Шевет а-Леви», 4:56). В пост следует воздержаться от курения, по крайней мере, до полудня («Мишна Брура», 555:8; «Алихот Шломо», 14, примечание 21).

В дни общественных постов не чистят зубы. Тот, кто испытывает страдание, если не почистит зубы, может сполоснуть рот или даже почистить зубы обычным способом, строго следя за тем, чтобы

при этом не выпить ни капли воды («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 567:3; «Мишна Брура», там же, пункт 11). Разрешено прополоскать рот специальной жидкостью, так как она не пригодна для питья («Ашрей а-Иш», 67:8; «Минхат Ицхак», 4:109).

Хазаном утренней молитвы Шахарит может быть только тот, кто постится («Шулхан Арух», там же, 566:5; «Мишна Брура», там же, пункт 18). Во время повторения молитвы Амида хазан произносит дополнительное благословление дней общественных постов – Анену – между благословениями Гоаль Исраэль и Рафаэну («Шулхан Арух», там же, пункт 1). Во многих общинах принято читать специальные Слехот поста семнадцатого Тамуза. Читающий Слехот без *миньяна* пропускает «Тринадцать качеств милосердия» и все отрывки, написанные на арамейском языке («Мишна Брура», 581:4).

Община произносит Авину Малкейну, Таханун, хазан произносит Кадиш. Затем устраивают общественное чтение Торы, во время которого, как обычно в день поста, читают отрывок из главы Ки Тиса (Шмот, 32:11-14 и 34:1-10). Того, кто не постится, не вызывают к Торе («Шулхан Арух», там же, пункт 6; «Мишна Брура», там же, пункт 19). Слова «*Шув ме-Харон*» и отрывок, в котором упомянуты качества милосердия Творца, произносят все вместе. После этого завершают молитву как в обычные дни.

Дневную молитву Минха начинают псалмом Ашрей, затем читают в Торе тот же отрывок, что и в Шахарит. После чтения Торы ашкеназы читают также и афтару – фрагмент из книги пророка Йешаяу (55:6-56:8). Затем община молится Амиду. В благословлении Шомеа Тфила каждый молящийся добавляет вставку на общественный пост Анену («Шулхан Арух», там же, пункт 2; «Мишна Брура», там же, пункт 7). Тот, кто постился до Минхи, произносит Анену, даже если заранее знает, что после Минхи ему придется есть и пить. Хазан во время повторения молитвы Амида произносит Анену – как и в Шахарит между благословениями Гоаль Исраэль и Рафаэну. В Минху семнадцатого Тамуза произносят Сим Шалом вместо Шалом Рав, как бывает каждый раз, когда в Минху устраивают общественное чтение Торы.

В случае если Минху молятся близко к заходу солнца, коэны благословляют общину так же, как они обычно делают это в Шахарит («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 129:1). Тот коэн, который не постился, не участвует в благословлении коэнов. По мнению Хазон Иша («Орах Хаим», 20), благословение коэнов устраивают в Минху в дни постов в любом случае. Коэн, который не постится, выходит благословлять общину исключительно в случае, если других коэнов в синагоге нет, либо кроме него есть только один коэн («Каф а-Хаим», 129:5; «Моадей Кодэш», «Йом Кипур», 1, примечание 211 от имени рава Ш. З. Ойербеха). Община молится Авину Малкену, Таханун, хазан произносит Кадиш, читают Алейну Лешабеах. В Минху поста принято давать пожертвования неимущим («Мишна Брура», там же, пункт 12).

Пост завершается с выходом звезд.

В годы, когда семнадцатое Тамуза приходится на субботу, пост переносится на следующий день, и в субботу нет никаких ограничений, связанных с постом («Шулхан Арух», там же, пункт 3; «Эшель Авраам»).

Законы траура, вступающие в силу с семнадцатого Тамуза

Неблагоприятный период

Законы и обычаи, которые будут упомянуты ниже, вступают в силу после выхода звезд по завершении дня шестнадцатого Тамуза («Шевет а-Леви», 8:168).

В период с семнадцатого Тамуза по десятое Ава не подвергают детей телесным наказаниям. Не выходят в безлюдные места, находящиеся за чертой города, с четвертого по девятый временные часы, что примерно соответствует промежутку с 10:30 и до 16:30. Не ходят за чертой города в местах, где проходит граница между солнечной и теневой сторонами дороги («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 551:18; «Мишна Брура», там же, 102). Не следует посещать места, где может возникнуть опасность («Магор Хаим», 12). Операции и другие виды медицинского вмешательства, которые можно отложить на период после девятого Ава, желательно не осуществлять в этот период («Ковец ми-Бейт а-Леви», «Бейн а-Мецарим», 12, от имени рава Ш. Вознера). От имени Хазон Иша приводят, что это не лучшее время для поиска квартиры.

Согласно ряду мнений, неблагоприятный период завершается после десятого Ава. Другие считают, что после *Шаббат Нахаму* – первой субботы, следующей за девятым Ава. Есть те, кто считают, что этот период завершается после пятнадцатого Ава, а есть мнение, что только с завершением месяца **Ав** («Мишна Брура», там же, 2; «Арух а-Шулхан», там же, 11; примечания Хатам Софера к «Шулхан Арух»; «Бен Иш Хай», Дварим, 1).

Свадьбы

Члены ашкеназских общин не устраивают свадеб с семнадцатого Тамуза (примечания Рамо к «Шулхан Аруху», «Орах Хаим», 551:2; «Мишна Брура», там же, 14). Сефарды, в основном, не устраивают свадеб, начиная с начала месяца Ав, и таков, в частности, обычай сефардских общин Израиля («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 551:2; «Ор ле-Цион», 3:25, пункт 1). В случае большой необходимости, разрешено устроить *хупу* до завершения шестнадцатого Тамуза, а торжество уже вечером, когда начинается семнадцатое Тамуза («Игрот Моше», «Орах Хаим», 1:168; рав Н. Карелиц, «Яд бе-Бейн а-Мецарим», стр. 14). Ашкеназу разрешено участвовать в свадебном веселье сефардов («Ор ле-Цион», 3:25, пункт 1). *Шидухим* – знакомства с целью вступления в брак, а также *эрусин*, помолвки, – разрешены, даже с праздничными трапезами, но без музыкального сопровождения («Шулхан Арух», там же; «Мишна Брура», там же, пункты 16 и 19).

Музыка и танцы

С семнадцатого Тамуза не слушают музыку и не устраивают танцы («Мишна Брура», там же, пункт 16). Музыка запрещено слушать как в «живом» исполнении, так и в записи. Запрет распространяется как на музыку, исполняемую с помощью акустических инструментов, так и на ту, которую исполняют с помощью электронных инструментов, а также и на синтезированные звуки («Алихот Шломо», 14, примечание 15). Разрешено слушать песни, исполняемые без инструментального сопровождения, но петь самому нежелательно («Ор ле-Цион», там же, пункт 2). Пение, которое приводит к святости, единению с Творцом – не запрещено («Шевет а-Кеати», 1:189). Детям петь не запрещено, но следует приучать их к тому, чтобы не слушать музыку в знак скорби по Храму («Игрот Моше», «Орах Хаим», 4:21). Уроки музыки как средство заработка разрешены, но домашние упражнения ученика, если в этом нет особой необходимости, нежелательны («Игрот Моше», там же, 3:87; «Ор ле-Цион», 3:25, пункт 2). Музыканту-ашкеназу в целях заработка разрешено выступать на торжествах до новомесячья Ава.

Праздничные трапезы

Разрешено устраивать трапезу *шева брахот* (трапезы в честь жениха и невесты после свадьбы) после семнадцатого Тамуза для тех, кто женился до этого периода, а также праздничные трапезы по случаю *эрусин* – помолвки, *брит милы* – обрезания, *бар-мицвы* – совершеннолетия, *пидьон а-бен* – выкупа первенца, *сьюм масехет* – завершения трактата. Во время вышеперечисленных, а также субботних трапез (в ашкеназских общинах) поют песни, которые обычно принято петь по таким случаям, но не более того, и, конечно, не используя музыкальные инструменты («Игрот Моше», «Орах Хаим», 4:112; «Алихот Шломо», 14, примечание 32, рав Й. Ш. Эльяшив, «Торат а-Моадим», 5:3).

Благословение Шеехеяну

В период с семнадцатого Тамуза по десятое Ава принято не благословлять Шеехеяну на новые вещи и плоды («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 551:17; «Мишна Брура», там же, пункт 98). Разрешено благословить Шеехеяну на плод, который невозможно будет найти после десятого Ава (примечания Рамо к «Шулхан Аруху», там же). В новомесячье Ав и во все субботы до новомесячья Ав разрешено благословлять Шеехеяну («Мишна Брура», там же). Однако, согласно мнению Аризаля, в этот период благословлять Шеехеяну не следует даже в субботу и в новомесячье («Шаар а-Каванот», страница 89; «Ор ле-Цион», 3:25, примечание 3). Благословлять Шеехеяну на исполнение заповеди, как в случае обрезания, выкупа первенца, омовения гера в *микве*, разрешено («Шулхан Арух», там же). В случае если человек забыл о том, что в этот период не благословляют Шеехеяну, и вспомнил об этом только после того, как уже благословил на новый плод, ему

постфактум разрешено произнести это благословение и съесть плод («Биркей Йосеф», 551:12; «Авней Незер», 428). Благословения а-Гомель и а-Тов ве-а-Метив в месяц Ав произносить не запрещено («Ор ле-Цион», там же, пункт 4).

Покупки

С семнадцатого Тамуза и до девятого Ава принято не покупать вещи, вызывающие особую радость, на которые благословляют Шеехеяну. Одежду, приобретение которой не является особым событием, такую, как белье, сорочки, носки, чулки и тому подобное, разрешено покупать и надевать до начала месяца Ав («Алихот Шломо», 14:1; «Ашрей а-Иш», 68:20).

Стрижка и бритье

Ашкеназские евреи с семнадцатого Тамуза не стригутся и не бреются (примечания Рамо к «Шулхан Аруху», «Орах Хаим», 551:4). В большинстве сефардских общин стрижка и бритье разрешены до той недели, на которую приходится девятое Ава («Шулхан Арух», там же, пункт 12). Стричься запрещено как мужчинам, так и женщинам («Мишна Брура», там же, пункт 79). Запрет включает все волосяные покровы. Разрешено причесать парик, но профессионально укладывать его запрещено. Если усы и борода мешают во время еды и питья, их разрешено подстричь («Шулхан Арух», там же, пункт 13). Стрижка и бритье в целях предотвращения физических страданий, а также в лечебных целях, разрешены. Тому, кто из-за траура по близким родственникам долгое время не стригся и успел сильно обрасти, разрешено постричься по истечении его личного

траура, даже после семнадцатого Тамуза, поскольку сделать этого ранее он не мог («Шулхан Арух», там же, пункт 15; «Мишна Брура», там же, пункт 87).

В честь обрезания, происходящего в один из дней между семнадцатым Тамуза и неделей, на которую приходится девятое Ава, родителям младенца, которому делают обрезание, а также *сандаку* и *моэлю*, согласно некоторым мнениям, разрешено стричься и бриться с вечера, предшествующего дню торжества. Если обрезание происходит в ту неделю, на которую выпало девятое Ава, даже людям, имеющим к обрезанию самое прямое отношение, запрещено стричься и бриться («Элияу Раба», там же; «Махзик Браха», там же; «Шеилат Явец», 2:63; «Сде Хемед»; «Хатам Софер», раздел «Орах Хаим», пункт 158; «Мишна Брура», там же, пункт 5; «Шевет а-Леви», 10:81).

Юноше, *бар-мицва* которого приходится на период с семнадцатого Тамуза до той недели, на которую выпадает девятое Ава, согласно некоторым мнениям, разрешено стричься. Другие мудрецы это запрещают. В неделю, на которую приходится девятое Ава, ему запрещено стричься по всем мнениям («Мишна Брура», там же).

Согласно некоторым мнениям, стричь детей запрещено так же, как и взрослых. Другие раввины считают, что до недели, на которую приходится девятое Ава, запрет стрижки не распространяется на детей до шести лет. Первая стрижка ребенка – *халаке* – разрешена до начала месяца Ав, даже согласно более строгому мнению («Мишна Брура», там же, пункт 82; «Ковец ми-Бейт а-Леви», «Бейн а-Мецарим», страница 6, от имени рава Ш. Вознера).

ЕВРЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД

Зачем поддерживать людей, изучающих Тору?

По материалам уроков
рава Игала Полищука

Кто пытается лишить Тору поддержки?

Известно, что Тора была дана всему народу Израиля. Раши пишет, что у горы Синай наш народ был «как один человек с единым сердцем». Именно при получении Торы наш народ удостоился взять

на себя исправление мира и греха Адама. Для того, чтобы исполнить эту миссию, нам необходимо единство.

То, что в народе Израиля кто-то трудится над Торой, а кто-то – поддерживает изучающих, является проявлением упомянутого единства. Рамбам в законах *шимиты* и *йовеля* подчеркивает, что колено Леви не имеет надела в земле и не участвует в войнах потому, что его обязанностью является труд над Торой и обучение ее законам всего народа

Израиля. Рамбам пишет, что это касается не только колена Леви, но любого, кто по-настоящему возьмет на себя бремя Торы. Поэтому, когда мы говорим о получении Торы на горе Синай с целью ее изучения и дальнейшей передачи цепочке поколений, то в этом деле у каждого есть своя функция. Но при этом, у всего еврейского народа было и есть общее желание удостоиться обретения Торы, передать ее следующим поколениям, исполнять волю Творца. Известный договор Иссахара и Звулуна – это не разделение, а проявление единства нашего народа ради достижения общей цели. Поэтому колена Иссахар и Звулун получили от Моше одно общее благословение. У каждого из них своя роль: один занят торговлей, а другой – изучением Торы. При этом, они имеют общую цель, исполняют одну и ту же миссию.

В наши дни постоянно идут разговоры о том, что не нужно поддерживать людей, изучающих Тору, поскольку они бездельники и тунеядцы. Такие нападки на мир Торы не новы. Об этом пишет еще Хафец Хаим во второй части книги «Шем Олам». Там он приводит высказывание о том, что в конце дней силы зла поражают людей, поддерживающих Тору. Одним из вариантов объяснения этого является то, что те, кто должен поддерживать изучение Торы в нашем народе, не захотят это делать. Это утверждение важно объяснить подробнее.

В замечательной книге Рамхаля «Дерех Эц Хаим» приводится известный стих о том, что мир держится на тепле, исходящем из уст юношей, занимающихся Торой. Это тепло иногда ослабевает. Одной из причин этого является присутствие *эрев рав* в нашем народе. Речь идет о сборище народов, присоединившихся к евреям при их выходе из Египта. В этой ситуации Всевышний создал в нашем народе основу для сохранения Торы. Об этом сказано в Теилим: «Из уст детей... основал Ты свое могущество против ненавистников Твоих, чтобы обезвредить врагов и ищущих мести» (Теилим, 8:3). Рамхаль объясняет, что под могуществом здесь подразумевается Тора, под ненавистниками – *эрев рав*, под врагами – *ситра ахра* (злое начало, силы зла), под ищущими мести – *нахаш*, змей, соблазвивший Адама и Хаву и желающий отомстить за то, что он в результате был лишен ног. До того, как *нахаш* был наказан Всевышним, он передвигался на двух ногах, как человек. Под ногами Рамхаль подразумевает опору для тела, и это неспроста.

Тора нуждается в надежной опоре. Рамхаль пишет, что *нахаш*, являющийся олицетворением сил зла, постоянно преследует поддерживающих Тору и пытается поразить их. Когда дети и юноши занимаются Торой, это нейтрализует воздействие змея. Замысел его состоит в том, чтобы в качестве мести за лишение ног поразить поддерживающих Тору.

Известен рассказ из Торы о том, как Ицхак посылает Эсава за добычей, чтобы тот приготовил ему еду, а Ицхак смог благословить его. В истории доброго отношения Ицхака к Эсаву, скрыт глубокий

смысл. Из того, что написано нашими мудрецами, следует: Ицхак знал, что в Якове и его потомстве заложен потенциал для исправления мира. При этом, Ицхак хотел, чтобы Эсав не отходил от путей Всевышнего, а объединился с Яковом для совместного исправления мира. Каждый из них должен был заниматься своим делом: Яков – в шатрах учения, а Эсав – в поле. Об Эсаве сказано, что он был *иш садэ*, человек полевой. Он мог бы приносить Якову свою добычу, и этим поддерживать его, чтобы Яков мог учиться дальше. Это то единение, которого хотел Ицхак, и в этом состояло исправление Эсава.

Я слышал от рава Моше Шапира, что замысел Ицхака состоял в том, чтобы Яков пошел по пути Иссахара, а Эсав – по пути Звулуна. Но Ривка видела, что Эсав выбрал путь зла. Через него в этом мире раскрывались силы зла. И то же самое касается его потомков. Именно с их подачи в мире становилась явной сила *нахаша*, который, как мы знаем, пытается поразить поддерживающих Тору. Поэтому Эсав не поддерживал Якова, а делал все «с точностью до наоборот». Это было одной из причин того, почему Ривка сделала все, чтобы благословение Ицхака получил Яков. Если бы благословение получил Эсав, у нас не осталось бы ничего. Поддерживать Тору Якова Эсав, мягко говоря, не собирался.

В Торе есть известная история, как Якова поражает ангел-хранитель Эсава. Именно об этом эпизоде в книге «Зоар» сказано, что тем ангелом-хранителем Эсава был *сатан*. Он не смог поразить Якова полностью, но сделал его хромым. В «Зоар» говорится об этом, что в конце веков Эсав поразит поддерживающих Тору. И все это также связано с объяснением Рамхаля слов из Теилим о врагах и ищущих мести. Речь идет о мести *нахаша*. Целью его являются люди, поддерживающие Тору, и то, чтобы эта поддержка прекратилась.

Приведем еще один пример. Одно из благословений Билама мы ежедневно произносим, входя в синагогу: «Как замечательны шатры твои, Яков, жилища твои, Израэль». Известно, что благословения Билама не были его собственным пожеланием. Всевышний обратил в благословения те проклятия, которые изначально хотел произнести Билам. Из этого стиха видно, что первоначально Билам хотел проклясть наши шатры и жилища. Известно, что *הוא* (шатер) – это намек на место изучения Торы. Об этом прямо говорит великий комментатор Писания – рав Овадьа Сфорно. О Якове сказано, что он был «сидящим в шатрах». Отсюда мы учим, что Билам хотел поразить шатры Торы. Как мы видим, «духовные наследники» Билама, противостоящие Торе, есть и в наши дни.

Противостояние Торе и попытка разделить наш народ является функцией Эсава, функцией сил зла. Это то, чему необходимо противостоять. Именно тогда, когда наш народ объединяется, чтобы постичь и исполнить волю Творца, происходит

воплощение замысла Всевышнего о еврейском народе, как едином человеке, функцией которого является исправление греха Адама. Это единство проявляется в том, что поддерживающие Тору постоянно помогают тем, кто ее изучает и распространяет. Есть известное письмо рава Хаима из Воложина по поводу основания Воложинской ешивы. В этом письме он обращается к трем категориям людей: учителям и раввинам, будущим ученикам, а также к богатым людям. Раввинов он призывает учить, будущих учеников – учиться у раввинов, а тех, кто может поддерживать Тору – поддерживать ее. Это единство актуально для всего еврейского народа во всех поколениях. Оно дает возможность по-настоящему, серьезно и глубоко изучать Тору.

Как вырастить мудрецов Торы?

Тот, кто в течение десятилетий трудился над постижением Торы, понимает, какой огромный труд и самоотверженная учеба требуется, чтобы знать и постичь всю Тору по-настоящему. Сегодня есть призыв учить за час на уроке один лист Гемары (*даф а-йоми* за час). За семь лет таким образом предлагается изучить весь ШАС. Для многих в такой учебе есть польза, но вырастут ли на таких уроках настоящие мудрецы Торы? Изучение Торы требует огромной самоотдачи, огромных сил и полной направленности человека на это. Для того, чтобы серьезно заниматься еще чем-либо помимо полноценного изучения Торы, требуется уникальное величие духа. Учитывая общее снижение уровня поколений, такое величие сейчас встретить практически невозможно.

Допустим, у нас есть пять евреев. И есть два варианта развития ситуации. Первый вариант – они все будут работать, и каждый из них будет выделять три часа в день на серьезную учебу. Другой вариант: четверо из них будут трудиться, и материально помогать одному учиться непрерывно. В результате: в первом случае, у нас будут пять хороших евреев, занимающихся Торой в свободное время. Но при этом, не будет ни одного знатока Торы. Во втором случае, на пять человек будет один большой мудрец Торы. И это будет совершенно другая картина. Если бы изучение Торы было только личным делом каждого из нас, то можно было бы сказать: «Я работаю и учусь. А учеба другого меня не касается». Но в том то и дело, что это не так! Это не личное дело каждого из нас! Мы получили Тору, как единый народ, чтобы передавать ее дальше. На каждом из нас есть обязанность заботиться о том, чтобы в нашем поколении выросли великие в Торе, чтобы в поколении в целом было знание Торы, чтобы весь народ мог нести Тору дальше. Это личная обязанность каждого из нас!

В сказанном выше нет ничего нового. В Торе сказано, что функцией колен Иссахара и Леви была учеба. Колену Леви весь народ Израиля отдавал *маасер*, чтобы они могли беспрепятственно

учиться. Про Иссахара и Звулуна мы уже сказали. И именно в этом нас поражает потомок Эсава, Амалек, являющийся проявлением силы *нахаша*. Мы сегодня находимся в изгнании даже на своей земле. Это и есть *галут* Эсава. Этот *галут* – не просто порабощение царством. Тяжелейшим последствием его является влияние Эсава на нас самих. И все эти разговоры внутри нашего народа, направленные против поддержки Торы – это все та же самая скверна Эсава, которая, к сожалению, впитывается нами. Беда не в том, что это говорят люди, далекие от религии. При их сегодняшнем духовном состоянии, с них спрашивать нечего. Дай Б-г, чтобы они удостоились веры и соблюдения Шаббата. Наша большая беда в том, что сегодня эти разговоры исходят от людей, соблюдающих заповеди. Трагедия нашего народа сегодня в том, что противодействие Эсава еврейскому народу и Торе зачастую реализуется руками людей в кипах.

Если мы хотим, чтобы в нашем народе сохранилось величие Торы, нам необходимо вкладывать в это свои силы и самоотверженно помогать людям, которые выбрали для себя тяжкий труд над ней. Нам нужно растить своих детей так, чтобы они захотели удостоиться этого. Тогда из тысячи людей, начинающих изучать Тору, выйдет один, по-настоящему великий в Торе.

Есть одна теория, которая внешне выглядит правильной. Суть ее в том, что нужно отобрать способных учеников и создать им условия для учебы, а на остальных силы и средства не тратить. Эта теория высказывается в разных вариантах в контексте сегодняшней общественной дискуссии о поддержке изучающих Тору.

Рав Лоренц в своей книге «В кругу великих» приводит один интересный разговор с Хазон Ишем. Рав Лоренц спросил у Хазон Иша, почему бы наряду с существующими ешивами высокого уровня не создать и другие, которые будут выращивать хороших «домохозяев», понимающих в Талмуде. Хазон Иш ответил на это так: «Подобное совершенно невозможно! **На нас возложена задача заботиться о том, чтобы каждый стал великим в Торе**, и мы обязаны предоставить каждому возможность того, чтобы из него вышел большой мудрец Торы. Соответственно сказанному Вами, мы изначально определяем, что неспособный должен стать «домохозяином», – пусть даже и таким, который делает для себя изучение Торы главным занятием. Но у нас нет права поступать так! Нам заповедано стремиться к тому, чтобы человек стал великим в Торе».

Известно, что глава нашего поколения, рав Хаим Каневский в молодости был известен как человек небольших способностей. Но благодаря своему желанию учиться он удостоился помощи Свыше. Сейчас он – живая книга Торы. Другой пример – история моего учителя, рава Хаима Камила. Он в детстве был известен, как человек очень низких способностей в учебе. Многие думали, что в Торе

из него ничего не получится. Его голова «раскрылась» в возрасте 25-26 лет. Рав Камил удостоился не просто величия в Торе. Его ближайшим учеником был великий глава ешивы Мир – рав Натан Цви Финкель. Это – путь Торы: серьезно должны учиться **все** дети и юноши. На этом держится мир. Эта учеба пробуждает в детях и юношах душу. И даже, если потом по объективным причинам они не смогут учиться большую часть дня, эта учеба сохраняет в них желание иметь свой удел в Торе и стремление передать это своим детям.

На этом основана вся передача Торы следующим поколениям. Из тысяч, изучающих Тору, вышли рав Шах, гаон Стайплер, рав Эльяшив и другие великие мудрецы. Так было во всех поколениях. Невозможно на основе проверки IQ отобрать способных детей и воспитать из них будущих глав поколения. Более того, часто из лучших учащихся ешив не получается ничего выдающегося. **Тора не является уделом только лишь тех, у кого есть большие способности. Она держится на тех, у кого большая сила воли и большое упорство в труде над ней.** Своими трудами они удостоиваются помощи Свыше. Безусловно, для того, чтобы удостоиться Торы, способности, конечно, важны. Также этому помогают молитвы наших бабушек и матерей. Когда человек даже с низким уровнем способностей начинает трудиться над Торой, это становится причиной того, чтобы у него раскрылись более высокие способности.

Кроме того, каждому еврею необходимо иметь ту базу, которая позволит ему сделать свой дом домом Торы, даже если он не учится в ешиве весь день.

В Торе сказано, что если мы будем трудиться над Торой, то пятеро из нас будут преследовать сотню, а сто – будут преследовать десять тысяч (Ваикра, 26:3-7, см. комментарий Раши к этим стихам). Раши отмечает, что это не пропорционально: в первом случае речь идет о пропорции один к двадцати, а во втором – один к ста. Он объясняет, что ситуация,

когда Тору исполняют многие, принципиально отличается от ситуации, когда Тору исполняет небольшое количество людей. Но что значит «исполняют Тору»? Речь идет не об учебе избранных, а о совместном вкладе в Тору всего народа, в том числе и материальном.

Тора и Земля Израиля

Еще один вопрос, касающийся Торы и всего нашего народа в целом. Сказано, что Земля Израиля дана нам в заслугу Торы. Поэтому, во втором благословении «Биркат а-Мазон» мы говорим: «...и за Тору Твою, что преподавал Ты нам...». Какое отношение это имеет к благословию после еды? Дело в том, что в этом же благословении мы благодарим Всевышнего за Святую землю. Она нам дана в заслугу изучения и исполнения Торы.

Когда мы говорим о наследовании Святой Земли, речь идет обо всем нашем народе в целом. Для этого необходима заслуга в Торе всего народа. Особенно – в сегодняшней ситуации постоянного конфликта с миром Эсава. Приведем пример, касающийся нашего времени. После последних терактов правительство приняло решение о строительстве в Иерусалиме и Маале Адумим. На это сразу же возмущенно отреагировали политики из многих западных стран, в том числе и США. Для них нет большего преступления, чем строительство еврейских домов на Святой Земле. Это лишь одно из проявлений гнета царства Эдома, противостоящего нашему народу.

Но помимо этого, необходимо выкорчевать влияние «царства Эдома» из нас самих. Сегодня его проявлением в еврейском народе является вопрос: «Зачем поддерживать людей, изучающих Тору»? Ставящие этот вопрос подливают масло в огонь стремления Эдома и Ишмаэля оторвать нас от нашей земли.

Подготовил рав Ц. Маламуд

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Ховот а-Левавот

Врата отчета перед собой

Рабейну Бахае бен Йосеф ибн Пакуда

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ (продолжение)

Автор продолжает разбирать различные виды отчетов перед собой.

Восьмая [разновидность отчёта перед собой]: человек задумывается о том, в какой мере он исполняет свою обязанность всецело посвящать своё сердце Б-гу благословенному. В посвящении сердца есть две стороны. Первая из них – сосредоточенность сердца на единстве Б-га. Вторая сторона – сосредоточенность сердца на этом единстве в час, когда человек делает что-либо из относящегося к служению Г-споду, будь то нечто предписываемое Торой или разрешённое: оно должно быть исполняемо только во имя Б-га...

Обязанность веры в единство Б-га благословенного включает в себя несколько составляющих: чтобы не было у человека других богов; чтобы он не соотносил с Б-гом никакой формы, или

изображения, или свойства и меры, или движения, или перемещения, или какого-либо определения из тех, которые применяют к материальным телам, или понятий из сферы сущностного и случайного. И чтобы верил человек, что ничто не предшествовало извечному бытию Его, и нет конца бытию Его; и чтобы знал человек, что Он – един, и нет другого, подобного Ему в единстве; и нет творца иного, кроме Него; и нет Созидающего, кроме Него; и то же самое следует сказать о прочих [возвещающих] добро именах Его и возвышенных качествах.

Обязанность посвящения сердца одному лишь Б-гу благословенному при исполнении дел, связанных со служением Ему, включает в себя несколько составляющих: направлять помыслы сердца своего в этих делах только на Его великое Имя, но не исполнять их ни из любви к людским похвалам, ни из ожидания от них каких-либо благ, ни из страха перед ними, ни ради извлечения пользы или предотвращения ущерба в этом мире или в мире Будущем, как сказали об этом наши мудрецы, будь благословенна их память: «Служите Всевышнему не как те рабы, которые служат хозяину ради награды, а как те рабы, которые служат ему не ради награды» (Пиркей Авот, 1:3).

Обрати внимание, брат мой, на то, как ведут себя люди, любящие друг друга. Когда один из них чувствует, что сердце любимого им человека не обращено к нему в полной мере, и тем более, когда речь идёт о господине и рабе, он приходит в гнев и не желает его услуг – даже если тот [раб] прикладывает старания и выглядит внешне вполне преданным ему, – и это так даже тогда, когда он нуждается в услугах и помощи другого. Тем более – Творец благословенный, притом, что все нужды творений Его возложены на Него, тогда как Он сам не нуждается в них и не извлекает из них пользы. Он взирает на их сердца и проникает сокровенные их тайны; так как же мы дерзнём вести себя перед Ним так, как не посмеём вести себя с товарищами и близкими друзьями, которые не видят ни лжи и обмана в наших сердцах, ни того, насколько мало мы преданы им!

И когда человек, наделённый разумением, вдумается во всё это, он устыдится перед Творцом превознесённым и исправит свою душу, и направит своё сердце к одному только Б-гу при исполнении всякой Его заповеди и при занятии любой частью Его Торы, с расторопностью и старанием, как сказал Давид, мир ему: «Дорогой заповедей Твоих поспешу, когда Ты дашь простор сердцу моему» (Теилим, 119:32).

Девятая [разновидность отчёта перед собой]: обдумывание того, насколько хорошо и с каким усердием он исполняет разные виды служения в соответствии с характером каждого из них, в сравнении с тем, как и с каким усердием

он исполняет возлагаемое на него его [земным] царём. Если поручение таково, что оно должно исполняться физическими движениями тела, то он не пожалеет ни стараний своих, ни возможностей. А если эти поручения относятся к сфере умственных изысканий, то он обратит всё своё сердце, разумение, силу мысли и познания на то, чтобы [исполнить их] со старанием и чувством ответственности. Если же он приходит к [царю] для того, чтобы восхвалять и благодарить его за добро, которое тот ему сделал, или за милость, которую тот ему оказал, будь то в стихах или в прозе, письменно или устно, то он не пожалел бы ни возвышенных слов, ни красивых выражений, преувеличений и сравнений, слов правдивых и не обязательно правдивых – всё, что только он мог бы сказать о царе, было бы приготовлено для него и ему представлено. И если бы человек мог выразить перед царём [свои чувства к нему] посредством движений тела, показать ему их в душе своей, в тайниках её и в том, что открыто взору, то он сделал бы это. И если бы он мог возложить этот труд – благодарность и восхваление – на небеса, на землю и на всё, что их наполняет, чтобы показать царю те добрые чувства, которые он питает к нему в глубине своей души, то он бы сделал это; и всё это – ради человека, [как и он сам] слабого и ничтожного, чьи дни скоротечны...

Подобным же образом разумному человеку следовало бы вести себя в каждом деле, связанном со служением Б-гу превознесённому. Прежде всего, отметим, что всякое такое дело обязательно принадлежит к одному из трёх видов. К первому из них относятся обязанности, исполняемые только в сердце – те, которые мы намеревались объяснить в этой книге. Ко второму – обязанности, относящиеся как к телу, так и к сердцу, такие как молитва, изучение Торы, восхваление и прославление Б-га, постижение мудрости, наставление людей к совершению добрых и правильных дел, предостережение их от дурных дел и тому подобное. К третьему виду относятся обязанности, исполняемые посредством одного только тела; сердце никак не участвует в них, и лишь в начале действия оно предопределяет, что заповедь будет исполнена во имя Б-га. Примеры тому – заповеди *сукки*, *лулава*, кистей-*цицит*, *мезузы*, соблюдения Субботы и праздников, помощи бедным и тому подобное; всё это – такого рода заповеди, что если человек отвлекается при их исполнении, это не снижает их ценность.

Однако при исполнении обязанностей сердца человек должен изгнать из него мысли о делах и заботах этого мира, посвящая в этот час его и весь свой внутренний мир одному только Б-гу. Рассказывают об одном из людей, отдаляющихся от дел этого мира, который говорил в своей молитве так: Б-же мой! Печаль моя [о моём служении] Тебе гонит от меня все прочие печали,

а тревога моя [о том, что я столь далёк от Тебя] устраняет все прочие тревоги! И в заслугу этого Б-г принимает дела человека, и тот становится желанным Ему; и [в заслугу] таких людей может исполниться сказанное нашими мудрецами, будь благословенна их память: «Исполнение заповедей [такое, какое делает человека желанным Б-гу] требует намерения исполнить их [во имя Его]» (Рош а-Шана, 28б).

Когда человек приступает к тем своим обязанностям, которые исполняются совместно сердцем и органами тела, например, к молитве и восхвалению Б-га благословенного, он должен освободить [и отстранить] тело своё от всех дел, относящихся как к этому миру, так и к Будущему, освободить своё сердце от всех мыслей, отвлекающих его от молитвы. И это – после того, как он очистит себя и отмоется от всякой грязи, отдалится от места, где есть дурные запахи, и т.п. Затем он должен вспомнить, к кому он обращает свою молитву и чего он в ней просит, и в каких словах, достойных употребления в молитве, будет делать это перед своим Творцом.

И знай, что [произносимые] устами слова его будут подобны коже плода, а мысленное углубление в эти слова – самому плоду; [другими словами, произносимая устами] молитва подобна телу [человека], а сосредоточенное углубление в неё – душе его. И когда человек молится устами своими, а его сердце занято чем-то не относящимся к молитве, его молитва – как тело без души и как кожа, внутри которой нет плода, – потому, что тело его присутствует в час молитвы, но сердца нет с ним, и об этом сказано: «За то, что, когда подступал этот народ [ко Мне в молитве], устами своими чтит Меня, но сердцем был далёк от Меня; и стал их страх предо Мною как заповедь людей, исполняющих её заученно» (Йешаяу, 29:13).

И ещё приводят на эту тему притчу об одном рабе, в дом которого пришёл господин его. Этот раб приказал своей жене и домочадцам оказать ему почёт и делать для него всё необходимое, а сам ушёл развлекаться и веселиться, и не пожелал прислуживать своему господину сам, прилагать старания, чтобы уважить его и делать для него то, что подобает. И разгневался на него господин, не пожелал более почитания его и услуг, и бросил ему всё в лицо его. И у всякого молящегося, у которого сердце и душа пусты – нет в них того, о чём он молится, – не примет Б-г молитву, которая вся – лишь в движениях тела его и языка.

Вспомни, что мы говорим, когда заканчиваем молитву: «Да будут угодны речения уст моих и помыслы сердца моего пред Тобой». И если человек думает во время молитвы о каких бы то ни было делах этого мира, о разрешённом или о запретном, и после этого завершает свою молитву

словами: «и помыслы сердца моего пред Тобой», то насколько же это постыдно для него! Он утверждает, что беседовал со своим Б-гом в сердце своём и душе, – но ведь сердце его не было с Б-гом! И после этого он ещё просит Б-га, чтобы Он принял у него эти «помыслы сердца», и чтобы они были желанными Ему, и это похоже на то, о чём сказано: «И ищут Меня они каждый день, и знать пути Мои желают – как народ, который творил справедливость и правосудия Б-жьего не оставлял» (Йешаяу, 58:2).

И сказали наши мудрецы, будь благословенна их память: «Человек должен проверить себя: если он может настроить своё сердце на молитву, пусть молится, а если нет – то нет». (Брахот, 30б). А вот что сказал раби Элиэзер в час своей смерти среди всего остального, что он завещал своим ученикам: «Когда вы молитесь – знайте, перед Кем вы молитесь» (там, 28б). Также сказано в Писании: «Приготовься предстать перед Б-гом своим, Израиль» (Амос, 4:12); и ещё сказали наши мудрецы: «Не делай свою молитву чем-то постоянным, но [пусть она будет искренней просьбой] о милосердии и мольбой, обращенной к Святому, будь Он благословен» (Пиркей Авот, 2:13). И ещё сказано в Писании: «Когда изнемогла во мне душа моя, вспомнил я Г-спода» (Йона, 2:8), и также сказано: «Вознесём сердце наше и руки к Б-гу в небесах» (Эйха, 3:41).

И должен ты знать, брат мой: единственное истинное устремление в молитве – это неудержимый порыв души к Б-гу и её смирение перед Ним, когда она превозносит Творца своего, восхваляет и благодарит Имя Его и возлагает на Него заботу обо всех своих нуждах.

И из-за того, что человеку трудно помнить обо всём этом без того, чтобы оно было точно сформулировано и приведено в систему, наши мудрецы, будь благословенна их память, составили молитву [Восемнадцать благословений], включив в неё вещи, важные и актуальные для большинства людей, в которых ярко проявляется зависимость людей от Б-га и из-за которых они смиряются перед Ним. [И всё это включено в молитву] в качестве тем [её благословений], в должном порядке и в верных формулировках, чтобы человек мог предстать с этим перед своим Творцом, не стыдясь своей молитвы, и чтобы в порядке и содержании молитвы сердца проявились смирение и приниженность его перед Б-гом.

И из-за того, что мысль человека переменчива и в ней нет постоянства из-за быстрой смены идей и впечатлений, ему было бы тяжело самому упорядочить содержание своей молитвы. Поэтому наши мудрецы составили правильный и выверенный текст молитвы, и человек должен произнести его своими устами – поскольку мысль человека устремляется за сказанным им, вслед произносимым словам.

В молитве есть [произносимые] слова и содержание, причём слова нуждаются в содержании, но содержание не обязательно должно быть изречённым, если можно дать ему должное выражение в сердце, ибо в нём – суть наших намерений и основа того, к чему мы стремимся в молитве. Этому можно найти подтверждение в сказанном нашими мудрецами о том, как поступает человек в затруднительных обстоятельствах: «Человек, нечистый от ночного случая, проговаривает мысленно, но не благословляет вслух ни перед [чтением "Шма, Израэль"], ни после него» (Брахот, 3:4). [По законам Торы данная нечистота не запрещает ни молиться, ни изучать Тору, однако приведенная здесь мишна составлена согласно постановлению Эзры, запрещающему или ограничивающему указанные занятия до очищения. Это постановление не получило всеобщего распространения и впоследствии утратило силу, однако до сих пор ему следуют многие люди, стремящиеся к особой праведности.] Кроме этого, мудрецы разрешили [в определённых затруднительных обстоятельствах, например, в дороге, в случае опасности и т.п.] произносить сокращённый вариант молитвы «Восемнадцать благословений». Но если бы главным в молитве были [произносимые] слова, то мы никоим образом не могли бы что-либо пропускать.

Итак, брат мой, ты должен построить свою молитву – [то, как ты произносишь её] в своём сердце, чтобы это соответствовало тому, что ты произносишь устами твоими, чтобы и в том, и в том было одинаковое устремление к Б-гу. И берегай тело своё от всех [лишних] движений, и обуздай свои чувства и мысль, оградив их от занятий какими-либо делами этого мира во время молитвы.

Представь себе, как ты ведёшь себя по отношению к твоему земному царю, когда благодаришь, восхваляешь его и рассказываешь о его доброте, – несмотря на то, что он не ведаёт глубин твоей души! Тем больше требуется от тебя [когда ты предстаёшь] перед Творцом превознесённым, Который видит в тебе открытое и скрытое, спрятанное внутри и видимое глазу!

[Поистине] достойно удивления то, что молитва у тебя – как знак доверия к тебе Творца и как драгоценный залог; ведь Он предал в твою руку всё связанное с ней и отдал её в твою власть, и никто не увидит её, кроме Него. И если будешь молиться так, как повелел Творец благословенный, то исполнишь свою обязанность, оправдывая оказанное доверие, и Он примет у тебя твою молитву. Но если не проявишь верности своей в отношении неё, сердцем твоим или устами, то окажешься среди обманувших доверие [Г-спода], о которых сказано: «Ибо поколение переменчивое они – сыны, в которых нет верности» (Дварим, 32:20). Сказано о людях, которые ведут себя по отношению к тому, что вверено им,

согласно всем законам и установлениям: «Глаза мои устремлены на верных [из живущих] на земле, которым пребывать со Мной» (Теилим, 101:6).

А если тебе предстоит выполнить одну из заповедей, исполняемых телом – сукки, лулава или прочих, упомянутых выше и относящихся к данному разряду заповедей, – то ты должен, прежде всего, настроить своё сердце на то, что будешь делать это во имя Б-га, так, чтобы движущей силой того, что ты делаешь, было бы стремление исполнить повеление Творца, возвеличить и вознести Его, возблагодарить и восхвалить Его за великое добро и многие милости Его, дарованные Им тебе. Чтобы заповедь исполнялась во всей полноте её, в начале, в середине и в конце того, что ты делаешь, со страхом перед Б-гом, со стремлением исполнить Его волю и избежать Его гнева, как сказал Давид, мир ему: «Исполнить Твою волю, о Б-г мой, я желаю» (Теилим, 40:9).

И пусть будет во всём этом перед твоими глазами пример с царём, который мы приводили выше, в начале описания данной [девятой] разновидности отчёта перед собой, и пусть он остаётся перед тобой постоянно. И тогда, с Б-жьей помощью, твоё тело обретёт проворность и расторопность в делах служения, как сказано у Давида, мир ему, слова которого мы приводили выше, в начале этой части книги: «Обдумывал я пути мои и возвращал стопы мои к заповедям Твоим. Спешил я и не медлил хранить заповеди Твои» (Теилим, 119:59 – 60).

Десятая [разновидность отчёта перед собой]: человек размышляет о том, что Творец смотрит на всё открытое и сокрытое в нём, и Он видит его, и помнит все его дела, и знает все мысли его сердца, хорошие и дурные, – и потому человек будет постоянно бояться Творца и стараться исправить себя внешне и внутренне перед Б-гом благословенным.

И пусть он представит себе, что какой-то человек непрерывно наблюдает за ним и подстерегает все его движения. Правильным ли было бы тогда для него сделать нечто такое, что вызовет отвращение к нему у того человека? И тем более – если тот человек делал ему добро и оказывал ему милость; и тем более, если он – его господин... И тем более, если это – Творец его, глядящий на него; насколько же человек должен стыдиться Его и благоговеть перед Ним, остерегаться, чтобы не ослушаться Его, проявлять расторопность в служении Ему, искать Его любви и расположения!

И ещё: все мы знаем, насколько мы стараемся нарядиться и приукраситься, надевая лучшие одежды, насколько только возможно для каждого из нас, когда выходим навстречу царям, вельможам и великим людям поколения, ибо понимаем, что они смотрят на нашу внешность, как сказано: «Ибо нельзя появляться в воротах

царских во вретнице» (Эстер, 4:2), и также находим: «И послал фараон, и позвал Иосефа, и подняли его быстро из ямы, и он постригся, и переменял одежду свою, и пришёл к фараону» (Берешит, 41:14). Подобным же образом мы обязаны украшать себя перед Б-гом служением Ему – в видимом глазу и в сокрытом – потому что он взирает на нас постоянно, всегда с тем же вниманием. И если бы нам показалось, что [земной] царь так же смотрит на сокрытое в душах наших, как он смотрит на внешнее, материальное, то мы бы не замедлили украсить [также] и это сокрытое, как он того желает от нас.

Разве ты не видишь, что большинство людей обучаются мудрости сами и обучают ей других только ради того, чтобы возвеличиться в глазах царей? И то же самое относится ко многим законам и обычаям царства, поскольку всему народу предписано соблюдать постановления своего царя. Тем более подобает делать то же самое для Б-га благословенного! И тем более возлагается на нас обязанность украшать себя в служении Ему – в скрытом от глаз, в сердцах наших, и в открытых, материальных проявлениях [нашего служения – ведь мы знаем], что он взирает на всё и видит всё постоянно, и не отвлечёт его одна вещь от другой, как сказано в Писании: «Я – Г-сподь, исследующий сердце, испытующий почки, чтобы воздать каждому по путям его» (Ирмияу, 17:10), и также сказано: «Во всяком месте очи Г-спода взирают на дурных и на добрых» (Мишлей, 15:3), и также сказано: «Очи Г-спода странствуют по всей земле» (Зхария, 4:10). И также сказано в Писании о страхе перед всевидящим оком Творца: «Не торопи своих уст, и сердце твоё да не поспешит изречь слово перед Б-гом, ибо Б-г на небе, а ты на земле» (Коэлет, 5:1), и ещё сказано: «Г-сподь с небес взирает на сынов человеческих» (Теилим, 14:2).

И если человек веры будет постоянно возвращаться к мыслям об этом, обдумывая свои дела, то Творец будет с ним в тайниках его души. И тогда человек увидит Творца благословенного очами своего разума, и будет бояться Его постоянно, превозносить Его, проверять и взвешивать свои дела, будет исследовать дела Творца, то, как Он управляет делами своих творений, – деяния, возвещающие о Его величии и превознесённости, о мудрости и могуществе Его.

И если человек проявит в этом постоянство, то Творец избавит его от печали и страха, распахнёт перед ним врата познания, откроет ему тайны Своей мудрости и обратит очи Свои на него, чтобы наставлять и вести его; Он не оставит его одного с его [малыми силами] и возможностями, как сказал об этом Давид: «Псалом Давида. Г-сподь – пастырь мой; ни в чём не узнаю я нужды» и т.д. (Теилим, 23:1 до конца). Такой человек достигнет высшей ступени из всех, достигаемых благочестивыми, и самой большой высоты, какой

достигают праведные; он будет видеть без [участия] глаз, и слышать не посредством уха, и говорить без помощи языка, и ощущать [духовные] реалии без органов чувств, и составлять себе о них представление без сравнения с чем-либо [чувственно осязаемым]. Он не гнушается ничем из посланного ему судьбой и не избирает себе ничего из того, что не избрал для него его Творец. Он желает того, что желанно Творцу, а любовь его – в согласии с Его любовью; он любит то, что любимо Творцом, и гнушается тем, что отвратительно Ему. О таком человеке сказал мудрец: «Счастливы удел человека, который слушается Меня, старается войти в двери Мои [приблизиться ко Мне] изо дня в день» (Мишлей, 8:34), и далее сказал: «Ибо нашедший Меня – нашёл жизнь, и одарён будет благоволением Г-спода» (там, 8:35).

Одиннадцатая [разновидность отчёта перед собой]: человек обдумывает всё, что происходило с ним в течение его жизни: посвящал ли он эти дни служению Б-гу своему – или служил своему дурному побуждению.

И пусть он представит себе, будто царь вручил ему некую сумму денег, поручив тратить их на определённые цели; при этом он предупредил, чтобы деньги не тратились ни на что постороннее, и известили, что по истечении года подведёт с ним итог, не допуская никакой поправки [в случае недостачи]. Разве не следовало бы человеку в такой ситуации проявить расторопность и старательность, производя самостоятельно перерасчёт в конце каждого месяца в течение года, чтобы знать, сколько денег израсходовано и на какие цели, и быть осторожным с оставшимися деньгами в оставшееся время – чтобы не случилось так, что отчёт [перед царём] застанет его врасплох, и он не будет знать, сколько у него есть и сколько он должен.

И подобно тому, как описано в этом примере, ты, брат мой, должен проверять себя, если сумеешь, в каждый из дней своей жизни, подводя итог своего служения Б-гу и исходя при этом из того, что было на тебя возложено в этот день. И если ты уклонялся от этого [подведения итога] в прошедшие дни, то, по крайней мере, отчитайся перед самим собой в оставшиеся дни твои; не добавляй к уже свершившемуся неисполнению ещё одно [неисполнение своего долга], и к забрасыванию [обязанностей – прежнему] – новое подобное дело, ибо невозможно перед Г-сподом, Б-гом твоим, ни уклонение, ни неисполнение, и нет перед Ним забвения.

Говорят: дни – словно свитки; пишите на них то, что хотите, чтобы помнилось вам! Сказано: «Не будьте как конь, как мул неразумный» (Теилим, 32:9); и также сказано о том, кто долго уклонялся от обязанности отчёта перед собой: «Уж седина покрыла его – а он не ведал» (Ошеа, 7:9).

Двенадцатая [разновидность отчёта перед собой]: такой, который обязан делать человек, когда его сердце поглощено делами этого мира, – человек, отдающий этому всё своё старание, умение и способности. Он обязан сопоставить всё это со своим пренебрежением к тому, что ждёт его в будущем, с тем, как он уклоняется от служения своему Б-гу. Он обнаружит, что мысли его об этом мире – самые важные и значительные из всех его мыслей, и стремления его, связанные с этим миром – ведущие его стремления. Мало ему всех его приобретений в этом мире, ибо он подобен огню: добавление дров лишь увеличивает пламя, и все помыслы сердца и устремления его направлены к одной той цели днём и ночью. Он не подумает любить никого, кроме того, кто поможет ему во всём этом, и не станет ему верным другом никто, кроме того, кто направит его к достижению [предмета его вожеланий]. Он выжидает время, когда выгодно скупить товар, и момент, когда выгодно его продать. Он следит за ценами – какие товары продаются дорого и какие дёшево, за тем, что дорожает и что дешевет на всех краях земли, и не могут удержать его от того, чтобы пуститься в дальний путь, ни жар, ни холод, ни бури морские, ни долгие дороги пустынь... И всё это – в надежде насытить до конца [свою страсть к наживе] – но нет ей конца...

И вполне возможно, что усилия его будут впустую, и не достанется в удел ему ничего, кроме нескончаемых страданий, забот и трудов. А если даже он достигнет отчасти того, на что надеялся, – вполне возможно, что ему придётся лишь охранять [это богатство], управлять им и прятать его, оберегая его от ущерба, пока оно не попадёт к тому, кому предназначил его [Б-г], – при жизни [того, кто его накопил], как сказано: «В середине дней его оставит оно его» (Ирмияу, 17:11), или после его смерти, как сказано: «И оставили чужим своё богатство» (Теилим, 49:11).

Мудрец [царь Шломо] предостерегает нас от чрезмерного усердия и усилий в умножении богатства: «Не стремись разбогатеть; оставь эту мысль» (Мишлей, 23:4), и далее говорит о горестях, связанных с ним: «Устремись глаза свои на него [богатство] – а его уже нет» (там, 23:5). Другой мудрец [царь Давид] учит и наставляет нас заботиться о пропитании, довольствуясь малым: «Если плоды трудов рук своих будешь есть – счастлив удел твой и благо тебе» (Теилим, 128:2).

Точно так же просит у Б-га своего праведник – дать ему пищи, сколько нужно, и удалить от него как богатство, приводящее к излишествам, так и бедность, которая [может] лишить человека нравственных основ и Торы, как сказано: «Двух вещей просил я у тебя... Нищеты и богатства не давай мне; питай меня хлебом насущным. Дабы не пресытился я и не отпирался, говоря: кто Г-сподь? И чтобы, обеднев, не воровал я» (Мишлей, 30:7). Подобное этому находим также в

словах нашего праотца Яакова, мир ему, просившего у своего Б-га: «И даст мне [Б-г] хлеб, чтобы есть, и одежду, чтобы облачиться» (Берешит, 28:20).

Пробудись же, брат мой, и пойми, какой ущерб ты причиняешь себе тем, что расточаешь такие старания [сверх необходимого] и являешь такую расторопность ради поддержания естественных функций своего тела, с которым тебе не вечно быть вместе, но лишь короткое время! И нет конца страданиям, и не уйти от всего, что причиняет ему вред, пока вы остаётесь вместе! Когда человек переедает – тело болеет, а когда недоедает – оно ослабевает; если он одевается теплее, чем нужно, – его мучит жара, а если недостаточно – оно страдает от холода... К тому же его здоровье и болезни, жизнь и смерть не зависят от его воли и не находятся в его власти, ибо всё это – в ведении Творца превознесённого!

И где же превосходство твоей души над телом и преимущество мира её над его миром? Возвышенности её – над низостью его; духовности её – над материальностью его? Нетленности её – над бренностью его; вечности её – над смертностью его? Простоты её – над сложностью устройства его; утончённости её – над грубой материальностью его? Способности её к разумению – над животной тупостью его; собрания в ней качеств и склонностей добрых – над собранием в нём качеств и склонностей дурных?

И если ты проявляешь такое рвение и усердие для обеспечения потребностей тела, при всей его низости и дурных наклонностях, а также при всей слабости возможностей и способностей твоих отвращать от него вред и ущерб и делать что-либо ему на пользу, то насколько же больше ты обязан стараться и усердствовать ради своей души, столь важной тебе, которую ты не теряешь со смертью, о которой повелел тебе [Творец] – вести её дела и заботиться о нуждах её, помогая ей обрести мудрость и разумение, как сказано: «Обрети истину и не продавай мудрости» (Мишлей, 23:23), и также сказано: «Приобретай мудрость, приобретай разумение» (там, 4:5), и также сказано: «Приобрести мудрость – насколько же лучше, чем золото» (там, 16:16), и ещё сказано: «Таково знание мудрости для души твоей: если нашёл [её] – есть [у тебя] будущее» (там, 24:14). И ещё сказано: «Если ты обрёл мудрость – для себя ты обрёл её» (там, 9:12); другими словами, духовные приобретения – твои, и никто не отнимет их у тебя, как это случается с материальными приобретениями.

Смотри же, брат мой, сколь велика разница между этими двумя вещами [телом твоим и душой] и этими двумя делами [заботой о том и о другом]! Отвернись от излишеств этого мира и направь твои старания на то, в чём ты нуждаешься ради своего будущего! И не говори так: пусть постигнет меня то же, что постигает глупца. Ведь спрос с тебя будет по твоему разумению, и наказание

твоё будет суровее, чем его; и расчёт с тобой за уклонение от служения будет более строгим. И не рассчитывай на поблажки, на которые у тебя нет права, и не утешайся надеждами на то, что в итоге обернётся к обвинению твоему, а не к оправданию!

Можно было бы ещё долго говорить на эту тему, чтобы полностью завершить её, но пусть для тебя будет достаточно того, на что я уже обратил твоё внимание и о чём дал тебе наставление по мере разумения твоего. Постарайся же уразуметь сказанное мной и понять мои намёки! Исследуй, что говорится об этих предметах в книге Б-жественной Торы и что сказали о них наши мудрецы, будь благословенна их память, и они станут ясными тебе и из письменной Торы, и из устной Торы, и из доводов здравого смысла.

Тринадцатая [разновидность отчёта перед собой]: тот, который человек обязан делать в связи с тем, что дела его не достигают требуемого от него в соответствии с его познаниями, усердие его в служении Творцу меньше того, которое подобало бы ему при его понимании, а то, как он исполняет свой долг перед Творцом в благодарность за блага, которые от Него получает, не соответствует его возможностям.

И объяснить это можно притчей об одном рабе, которому царь дал участок земли и семена – столько, сколько нужно, чтобы его засеять. Тот раб посеял лишь часть семян, а остальные потратил на свои нужды. И когда его господин осмотрел землю и обнаружил, что часть её не засеяна, он спросил раба об этом, и тот признался, что выполнил приказ не полностью. Тогда царь сделал вместе с ним расчёт, сколько, по его словам, посеяно, и проверил эти посева, и сделал на основании этого полный расчёт. И он взыскал с раба семена, которые не были посеяны, и обязал его также возместить всё, что должно было вырасти на той части земли, которая осталась незасеянной, и оттого ещё большим было горе того раба, и усилилась его беда.

И потому, брат мой, ты должен подумать том, чем одарил тебя Б-г: какое понимание дано тебе в вещах, связанных с Б-гом и Его Торой, какие Он дал тебе силы и возможности выплачивать Ему свой долг. Разберись, в какой мере ты действительно исполняешь его, и тебе станет очевидно, что от тебя требуется исполнение всего этого, – и с тебя спросят отчёт, тем более – с учётом благ, которыми непрерывно одаривал тебя Творец.

Тебе следует приложить все свои силы и старания и потрудиться, используя все свои возможности, над тем, чтобы выплатить свой долг. Так, чтобы твои дела были под стать твоим познаниям, а усердие твоё – разумению; и не жалея никаких усилий для того, чтобы действия твои пришли в согласие с твоей мудростью. И не предавайся излишества в потреблении благ этого

мира, ибо тогда окажешься не в состоянии выплачивать долг, налагаемый на тебя твоей Торой. Ведь Б-г превознесённый дал человеку столько сил, сколько ему нужно для исполнения Торы его и ведения дел в этом мире, и тому, кто тратит часть своих сил на излишества, без которых можно обойтись, обнаружит однажды, что ему не хватает сил на нечто необходимое.

И не ставь условий, увязывая своё служение с разными «если бы» да «кабы», говоря: «если бы я достиг таких-то и таких-то высот в богатстве и мудрости, то я платил бы сполна свой долг в служении Творцу превознесённому» и тому подобные слова, ибо всё это – обман; тот, кто связывается с этим, впадает в ошибку, и тот, кто оправдывается этим, обречён на неудачу. В этом – величайшая ошибка людей...

Берегись же, чтобы не пользоваться подобного рода вещами для самооправдания, ибо в этом ты не отличаешься от всякого грешника, изыскивающего себе оправдание, и мы знаем, что оно не спасает их, как сказал Шломо, мир ему, о воре: «Не станут презирать вора, который украл, чтобы насытиться, так как он голоден. Но когда попадётся – заплатит он всемерно [то есть многократно], всё добро дома своего отдаст» (Мишлей, 6:30 – 31). [Согласно законам Торы, если вор возвращает или возмещает краденое добровольно, нет никого штрафа. Однако после того, как оно найдено у него, он платит вдвое, а за скот, если зарезал или продал его, – вчетверо за мелкий скот и впятеро за крупный.] Это означает: то, что его тяжёлое положение очевидно и лишь нужда заставляет его взять чужое, не спасает его от наказания и двойного платежа; тем более – в других грехах [которые нельзя оправдать нуждой].

Итак, постарайся использовать отсрочку, которая дана тебе [для исправления], чтобы выплачивать свои долги Творцу изо дня в день. И не откладывай того, что нужно сделать сегодня, на завтра; ведь может случиться, что завтра тебе будет тяжело сделать это, даже если доживёшь до завтрашнего дня. Возможно и худшее, – если придёт твой смертный час, и доводы твои потеряют силу, и речи оправдательные смолкнут. Ведь этот мир похож на ярмарку, на которую люди сходятся – и спустя какое-то время расходятся; и тогда тот, кто по итогам торговли своей остался в выигрыше, – радуется, а тот, кто потерял, – раскаивается. И потому сказал мудрец: «Помни Создателя твоего в дни юности своей, пока не пришли злые дни» (Козлет, 12:1).

Продолжение следует...

*Перевод – рав П. Перлов,
приведено с сокращениями.
Редакция «Беерот Ицхак»
благодарит рава Моше Хенина
и издательство «Тора Лишма»
за разрешение использовать их материалы.*

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

Хаей Адам

Рав Авраам Данциг

Законы буднего дня. Утро

Глава 12. Законы благословения на *цицит*

1. Прежде чем благословить, следует убедиться, что все нити на *цицит* целы. И хотя, согласно общему алахическому правилу, в большинстве случаев мы полагаемся на то, что вещи, которые были пригодны для выполнения заповеди, сохраняют свою пригодность, тем не менее, поскольку нити периодически рвутся, нельзя быть уверенным, что они всегда сохраняют свою пригодность, – и поэтому нужно проверять их изо дня в день [*и кроме того, не полагаются на «уверенность» (хазака) в тех случаях, когда возможно проверить («Мишна Брура», 8:22)*]. И тогда, даже если одежду с *цицит* сняли и не следили за ней, то при повторном надевании (в тот же день) нет необходимости проверять.

Но если из-за проверки человек опоздает на общественную молитву, или если его вызывают к свитку Торы, то можно не проверять [*но только в том случае, если он знает, что вчера нити были целыми (там же)*]. Но и в таком случае верным было бы осмотреть *цицит* хотя бы немножко – сколько позволяет время [*а если он берет талит взаймы, чтобы подняться к свитку Торы, то, поскольку в таком случае принято не благословлять, нет необходимости и проверять (там же)*].

2. Облачаясь в одежду с *цицит*, следует иметь в виду, что Святой, благословен Он, повелел нам закутываться в одежду с *цицит*, чтобы помнить все Его заповеди и выполнять их.

3. Следует благословить стоя, в момент, когда *талитом* покрывают голову [*следует покрывать голову так, чтобы талит доходил до уровня рта («Мишна Брура», 8:4)*], закутываясь в него. [Примечание р. А. Данцига. Такой вывод следует из слов большинства законоучителей: благословляют после покрывания (головы). И только Рокеах пишет: «Когда берут *талит*, чтобы закутаться в него, произносят: «Благословен Ты, Г-сподь...». И смотри, что сказано в комментарии Тосафот на 39-ый лист трактата Сукка. Поэтому мне видится, что следует поступать так, как я написал.] Но у большинства людей принято благословлять до закутывания (см. «Элия Раба»). [Согласно алахическому решению, приведенному в кодексе «Мишна

Брура» следует благословлять, развернув *талит* в руках для закутывания (8:2, «Шаар а-Циюн», 5).] А если благословил сидя, благословение засчитывается («Маген Авраам» гл. 489).

А закутываются в *талит* так, как люди закутываются в плащи, занимаясь своим ремеслом, – иногда голова покрыта, а иногда открыта. Но правильным было бы покрывать голову. И уж во всяком случае, следует оставаться так, с закутанной *талитом* головой, хотя бы на время достаточное для того, чтобы пройти минимальное расстояние в четыре «локтя». [*Из слов Гемары следует, что тот, кто еще не был женат, не покрывает талитом голову – и даже если он знаток Торы (талмид хахам) («Мишна Брура», 8:4)*].

4. Принято благословлять на «малый *талит*» – תַּלִּית זָרוּתָא («...давший нам заповедь о *цицит*»), а на «большой *талит*» – תַּלִּית גְּדוּלָּה («...закутываться в *цицит*»). А если благословил наоборот, то благословение засчитывается.

И даже изначально (*ле-хатхила*) можно благословить на «малый *талит*» – תַּלִּית זָרוּתָא («закутываться»), хотя в него и не закутываются. Но в таком случае хорошо покрыть им голову и оставаться с закутанной головой, хотя бы на время, необходимое для того, чтобы пройти расстояние в четыре «локтя», – а затем стянуть его с головы и надеть. [*В кодексе «Мишна Брура» указано, что в наше время у женатых мужчин вообще не принято благословлять на «малый талит» – но когда благословляют на «большой талит», то имеют в виду и «малый». И поэтому нет никакой нужды «закутываться» в «малый талит» (8:7)*].

А если человек надел «малый *талит*», когда его руки еще не были чисты или до рассвета, то после омовения рук (или после рассвета) следует ощупать кисти-*цицит* и благословить. Либо он может, надевая позднее «большой *талит*» и благословляя на него, подразумевать, что это благословение относится и к «малому *талиту*», – и тогда нет необходимости ощупывать кисти [*и поступить так предпочтительнее, чем благословлять на оба талита («Мишна Брура», 8:24)*].

5. Одевающий несколько одежд с кистями-*цицит* подряд, пусть при благословении подразумевает, что оно относится ко всем этим одеждам. И в таком случае ему запрещено прерываться между надеванием всех этих одежд, ведь иначе ему придется благословлять еще раз, и это будет благословение, без которого можно было бы обойтись (*браха ше-эйна цриха*).

И мне видится, что когда человек надевает такой «малый *талит*», на котором, согласно всем мнениям, обязаны сделать кисти-*цицит*,

и намеревается сразу же надеть «большой *талит*», то ему запрещено отдельно благословлять на тот и на другой, ведь он может произнести одно благословение на обе одежды. Но пусть благословит на «малый *талит*» – תְּפִילִתְךָ («закутываться»), имея в виду, что это благословение относится и к «большому *талиту*» [но в наше время принято поступать наоборот: благословлять на «большой *талит*», имея в виду, что благословение относится и к «малому» («Мишна Брура», 8:24 и 8:30)]. А если он ненадолго прервался на разговор или вышел в другое место, или наложил тем временем *тфилин*, то некоторые законоучители утверждают, что задним числом (*бе-диавад*) это не считается «перерывом», – и, поскольку существует сомнение, ему не нужно благословлять (на «большой *талит*»). Но если он сделал длительный перерыв или если Дом Молитвы (в котором он надевает «большой *талит*») расположен далеко от его дома (где он надел «малый *талит*») и уж тем более, если, благословляя (на «малый *талит*»), он не подразумевал (также и «большой *талит*»), – он должен благословить на «большой *талит*» отдельно. [Примечание р. А. Данцига. А относительно того, что, по мнению Таза, этот закон еще требует углубленного изучения, смотри, как разъяснено в комментарии «Маген Авраам» (подпункт 15), и никаких трудностей после этого не останется.] А если (надев «малый *талит*») человек перешел из одной комнаты в другую (чтобы там надеть «большой *талит*») то изначально (*ле-хатхила*) достаточно того, что (при благословении на «малый *талит*») у него было намерение (надеть «большой», – и второго благословения не требуется).

б. Человек снял свой *талит*, имея в виду вскоре снова надеть его, – даже если он перешел на другое место или посетил уборную, все же, поскольку, согласно букве закона, разрешено заходить в уборную в *талите*, это не считается перерывом (и не надо снова благословлять), так как он надевает тот же самый *талит*. Но если он не собирался вскоре надевать *талит* снова, тогда, даже если он не переходил на другое место, при повторном надевании нужно благословить, так как он мысленно отвлекся (от выполнения заповеди о *цицит*). А когда он просто снял (не имея ни того, ни другого намерения) то, если на нем остался «малый *талит*», тогда он все-таки не прервал выполнения заповеди о *цицит* и поэтому не должен повторно благословлять. Но если на нем не осталось и «малого *талита*», тогда он уже прервал выполнение этой заповеди и должен благословить («Маген Авраам» 16, «Элия раба»). А согласно мнению рабейну Маноаха, которое я привожу в «Нишмат адам», каждый, кто снял *талит* по любой причине, не

связанной с самим *талитом*, при повторном надевании должен благословить. И так поступал Гаон рав Элияу из Вильно (и смотри в комментарии «Маген Авраам», подпункт 15, а также мои разъяснения в «Нишмат Адам» гл. 1).

7. Когда помимо его воли *талит* свалился с него, то тем самым завершилось выполнение заповеди. И поэтому, когда *талит* свалился полностью, то, даже если он остался в руках, при повторном надевании следует благословить. Но когда свалилась лишь большая часть *талита*, то, как указано в кодексе «Шулхан Арух», благословлять не нужно. Однако, по мнению большинства законоучителей последних поколений, следует благословить. И если *талит* упал с него во время молитвы «Шмонэ Эсре» [когда не разрешено прерываться для благословения, и он сразу же, не благословляя, снова надел *талит*], то после завершения молитвы «Шмонэ Эсре» ему следует ощупать кисти-*цицит* и благословить.

8. Если человек спал ночью в «малом *талите*», то, согласно мнению ряда законоучителей, на рассвете он должен благословить, так как ночью заповедь о *цицит* не выполняется. Но другие считают, что он не должен благословлять, поскольку, по некоторым мнениям, на этой одежде обязаны делать *цицит* даже ночью, а ведь при сомнении по поводу благословения облегчают. И, во всяком случае, благословляя на «большой *талит*», хорошо иметь в виду также «малый». [Примечание р. А. Данцига. Однако «ощупывание» *цицит*, согласно этой точке зрения, не помогает (ведь если заповедь о *цицит* выполняется даже ночью, то утром благословение вообще не нужно). И только в соответствии с точкой зрения составителя кодекса «Шулхан Арух» и других законоучителей, считающих, что в таком случае нужно благословить, – поскольку отсутствует действие, к которому бы относилось это благословение, рекомендуется «ощупать» *цицит*. Но в соответствии с точкой зрения законоучителей, считающих, что не нужно благословлять, «ощупывание» не помогает и не мешает. А если человек надевает *талит* еще до рассвета, то, как указывается выше в пункте 4, (после рассвета) он, согласно всем мнениям, обязан благословить, ведь вечером он уже снял *талит* (и тем самым выполнение заповеди прервалось) – поэтому он должен, как указано выше, ощупать кисти.]

Перевод и комментарии – рав Александр Кац.
Редакция «Беерот Ицхак»
сердечно благодарит рава Моше Хенина и
издательство «Тора Лишма»
за право публиковать отрывки
из готовящейся к выходу книги «Хейй Адам».

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ

Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер

Великая роль учителя

Рав Хаим Фридлендер

Наши мудрецы, да будет благословенна их память, определяют роль учителя так: «О том, кто обучает Торе сына своего друга, Тора говорит, что он как будто родил его» (Санедрин, 19б). Слова мудрецов – это не просто образное сравнение, и нужно понять всю их глубину. Когда человек появляется на свет – это рождение физическое, но духовное развитие человека зависит от формы и направления полученного воспитания.

Обучающий сына другого человека – это тот, кто формирует его духовный облик, и слова «как будто родил его» относятся к духовному рождению, дающему вечную жизнь. Есть разница между теми и другими «родами»: физическое рождение происходит однократно, а духовное продолжается постоянно. Это – каждодневный процесс: каждая беседа, каждая фраза и даже выражение лица учителя оказывают свое воздействие на ученика и являются фактором его развития.

Раби Йеуда а-Наси говорит: «Я научился глубокому размышлению более, чем мои товарищи, хотя видел раби Меира только со спины. А если бы видел его лицо, научился бы этому еще лучше, как сказано: “Пусть твои глаза видят твоего учителя” (Эрувин, 13б)». Маарша объясняет, что мимика лица особенным образом подчеркивает высказываемую мысль, поскольку выражение глаз и движение губ способствуют пониманию. Каждое движение учителя – урок для учеников, хороший или плохой.

Таким образом, ответственность за духовное рождение и развитие больше, чем за физическое, и необходима большая внимательность со стороны педагога. Невозможно, чтобы преподавание стало для учителя привычным и рутинным делом; он должен отдавать ему всего себя. Ученик должен чувствовать в нем воодушевление, ощущать, насколько он ценит и любит Тору, насколько скрупулезен в исполнении заповедей. Это возможно только с помощью языка сердца. Когда слова исходят из сердца учителя (а не только из его уст), они открывают сердца учеников – ведь лишь слова, исходящие из сердца, входят в сердце.

[Талмуд (Бава Батра, 21а), описывая становление системы обучения детей Торе в эпоху Второго Храма, упоминает, что вначале было решено собрать учителей в Иерусалиме, в силу сказанного:

«Ибо из Сиона выйдет Тора» (Йешаяу, 2:3). Тосафот там (начальные слова: «Ки ми-Цийон...») пишут: видя великую святость Иерусалима и коанам, исполняющих свою службу в Храме, ученик в большей мере обратит свое сердце к страху перед Небом и старательному изучению Торы.

Хатам Софер добавляет к этим словам Тосафот следующее: «Несомненно, упомянутое решение об учителях включает в себя условие, что они в своей работе с учениками должны быть в высшей степени богобоязненными, ведь слова, исходящие из сердца, полного страха и трепета, входят в сердце юного ученика и зажигают в нем пламя страха перед Всевышним и любви к Нему. Таков смысл слов Торы: “И да будут слова эти, которые Я заповедую тебе сегодня, на сердце твоём” (Дварим, 6:6), и сразу после этого сказано: “И обучай им детей твоих” (там, 6:7). И напротив: даже если сам учитель много изучал Тору, но в его сердце нет в должной мере страха перед Творцом и любви к Нему, то его работа – обман, и он разрушает душу ученика своего; о нем и о словах его сказано: “Яд змеиный поучение глупца” (см. Мишлей, 7:22). И таков же смысл сказанного: “Только берегись и очень оберегай свою душу, чтобы не забыл ты дел, которые видели глаза твои... и поведай о них сыновьям твоим и сыновьям сыновей твоих” (Дварим, 4:9). Это тоже предостережение: когда ты сам чувствуешь, что забыл Творца и сердце твое не предано Ему всецело, – не обучай сыновей твоих; зачем вводить в грех их чистые души?»]

«Если ты видишь ученика, для которого учеба тяжела, как гранит, причина в том, что его учитель не был с ним приветлив и благожелателен» (Таанит, 8а). Радушие открывает сердце ученика для Торы. Меламед должен быть приветливым с учеником, постоянно поддерживать и подбадривать его. Восхищаясь каждым достижением и продвижением ученика, учитель дает ученику почувствовать свою почти материнскую радость и удовлетворение. Как мама тает от удовольствия от каждого движения или звука голоса своего ребенка, так и учитель Торы должен приучить себя радоваться каждому успеху ученика и самой малой порции усвоенного им материала. Эта радость пробуждает в сердце ученика стремление продолжать, прилагать усилия, стараться и добиваться успеха, чтобы удостоиться еще одной улыбки своего учителя; так повторяется снова и снова, и тем временем ученик привыкает учиться.

Есть педагоги, которые думают, что излишняя близость может стать причиной того, что ученик почувствует себя с воспитателем на короткой ноге и это приведет к пренебрежению и отсутствию дисциплины. Это не так! Здесь говорится не о дружеских отношениях, а о радости, которую доставляют учителю успехи ученика, и которая показывает ему, что тот отдает ему все свое сердце! И именно в такой сердечной близости заключается огромная сила – ведь если ученик не будет оправдывать ожидания учителя, тот не будет с ним приветлив, а

это – тяжелое наказание! И чем большее близость, тем в большей мере самое малое отдаление становится наказанием.

Осознание важности и величия нашей роли, понимание ответственности, лежащей на нас за каждое слово, исходящее из наших уст, за любое проявление радушия или его отсутствие – все это заставляет нас много вкладывать в подготовку уроков, размышлять о каждом ученике, о нас самих, о том, как вести себя и что сказать ученикам. Рассказывают о Сабе из Слободки, что в ночь Йом Кипура он оставался бодрствовать допоздна, погруженный в мысли о том, как и о чем будет говорить с каждым из учеников в течение года («Лев Элияу», ч. 3, стр. 311).

Гемара уподобляет учителей звездам: «И помогающие обрести заслуги многим (людям) – подобно звездам, пребудут вовек» (Даниэль, 12:3), – это те, которые обучают детей» (Бава Батра, 8б). Почему именно звездам, что между ними общего? Звезды кажутся нам маленькими светящимися точками, хотя они гораздо больше земного шара и только из-за огромного расстояния кажутся крошечными. Так и учителя: последствия их трудов огромны. Педагог не просто воспитывает ученика, сидящего перед ним, а формирует его личность на всю жизнь, определяет облик его, его будущей семьи и следующего поколения, учеников его и учеников их учеников. И потому мудрецы назвали учителей именно так: «помогающие обрести заслуги многим». В чем их величие? В том, что они «подобны звездам»: выглядят маленькими, а на самом деле – огромны! И работа учителей остается на веки веков.

Обычно человек не знает, какие силы скрыты в нем. Рамбан задает вопрос: откуда знали «мудрые сердцем» (так Тора называет мастеров, строивших в пустыне Мишкан, и изготовлявших одежды для Аарона), как выполнять работы, необходимые для постройки Мишкана? В Египте они выполняли грубую работу; никто из них не занимался таким тонким мастерством, как очищение золота и серебра и многое другое. Ясно, что они не могли быть большими специалистами в этом, а при постройке Мишкана требовалось величайшее и самое искусное мастерство. Рамбан говорит: «Совершенно не было среди них того, которого научил бы этим работам учитель или кто был бы сам искусен в этом; все происходило «по наитию» – человек **обнаруживал, что в нем заложено определенное умение**, и в нем зарождалась готовность выполнить волю Всевышнего. Он приходил к Моше и говорил ему: я сделаю все, что скажет мой господин (Моше)» (комм. Рамбана к стиху Шмот, 35:21). Когда человек обнаруживает в себе талант, когда у него есть стремление добиться успеха, он открывает в себе самом «кладезь сокровищ». Это проверяется в критические моменты, когда в тяжелых обстоятельствах человек оказывается способен на действия, выходящие для него за рамки обычного. И, наоборот: если человек ограничивает себя, удовлетворяясь тем, что он может, то он «усыпляет» скрытые в нем силы.

В рамках нашего великого предназначения на нас лежит обязанность обнаружить таланты, скрытые в сердце наших учеников, и это осуществляется с помощью постоянной поддержки, освобождающей и раскрывающей таящиеся в человеке силы, неведомые ему самому. Один из путей поощрения развития – подбадривать ученика и преувеличивать (в определенных границах) его способности (причем в действительности это даже не будет преувеличением, так как обычно человек использует только треть своих способностей). Ученик верит, старается и прилагает усилия – и неожиданно добивается успеха.

Нужно любой ценой избегать навешивать на ученика «ярлык». Нельзя говорить ему: «у тебя **никогда** не получается, ты **всегда** мешаешь». Ученик может поверить и отчаяться, а мы потом удивляемся: почему у него нет никакого стремления к учебе? И не понимаем, что мы сами уничтожили это стремление, сказав: «у тебя никогда не получится!» Мы должны заложить в учениках ощущение уверенности, что они способны добиться успеха, посеять в них доверие к Всевышнему, объясняя, что Он – Тот, кто «дарует человеку знание» и дает ему, еще до рождения, силы исполнить то, что на него возложено.

Гемара (Нида, 30б) рассказывает, что, когда человек находится еще в утробе матери, его обучают там всей Торе. Объясняет Виленский Гаон (комментарий к Мишлей, 16:26), что его обучают той части Торы, которую он должен постичь, будучи в этом мире, и на эту часть, разумеется, ему даются способности. И поскольку человек не знает, какая часть предназначена ему, он должен прилагать усилия, чтобы постичь как можно больше. И чем больше он будет стараться, тем больше ему будет помощь с Небес.

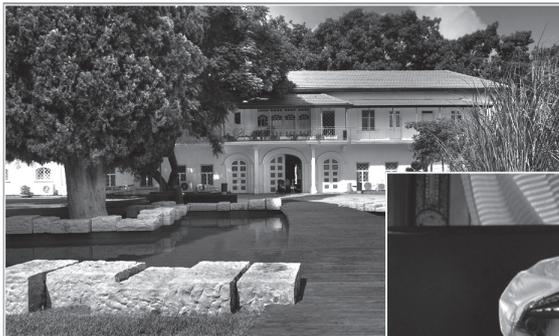
Рабейну Йона **обещает** успех тому, кто старается (см. его комментарий к Пиркей Авот, конец 2-й главы). Вот его слова: «**Не тебе закончить работу**» – не говори себе: «мои силы ограничены, и я не смогу закончить работу; так какой же смысл в моих трудах и какая польза от моего усердия?». Верно, не тебе ее заканчивать, но так как ты **трудишься** над Торой (а ты не освобожден от труда над ней), ты выполняешь заповедь своего Творца! **«И не волен ты избавиться от нее»** – чтобы ты не сказал: «раз я не обязан закончить эту работу, не буду мучить себя ею, а буду учиться понемногу – час в день, например». Не говори так, **потому что ты – раб, приобретенный** (Всевышним), чтобы трудиться над Торой дни и ночи, **и тогда достигнешь успеха** на пути своем и познаешь истину».

Наша роль не ограничивается лишь преподаванием. Мы должны подготовить ученика так, чтобы у него было стремление к учебе. И в этом – величие нашей грандиозной задачи.

СТРАНИЦА ПЛАТНОЙ РЕКЛАМЫ

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU

Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

**С 18 по 24 августа 2016 летний лагерь
с Толдот Йешурун на севере Израиля,
в древнем городе Акко,
рядом с кошерным раздельным пляжем!**

Планируются два заезда!

Приглашаем русскоязычные религиозные семьи на незабываемый летний отдых с р. Бенционом Зильбером, р. Ашером Кушниром, рабанит Хавой Куперман и другими известными равинами и лекторами, а также лучшими израильскими фокусниками и шоуменами!

**Рекомендации
можно получить
у отдохавших
в прошлые годы.**

Запись и дополнительная информация по телефону **+(972) 527 189 314** или **mkopitman@toldot.ru**

ХОРОШАЯ КНИГА ДЛЯ ХОРОШЕГО ЕВРЕЯ!

Практическое пособие по Алахе, охватывающее основные стороны быта еврейского дома: кашрут, имущественные отношения, цдака, жилище еврея и пр. Издание основано на популярной книге известного специалиста по Алахе рава Йеуды Чезнера "Шаарей Торат а-Байт", и может быть успешно использовано как справочное пособие для семьи, решившей вести собственный дом по законам Торы. Избранные главы из книги печатались в журнале "Беерот Ицхак", были тепло приняты читателями. 330 стр. Рекомендательные письма рава Йеуды Чезнера, рава Игаля Полищука и рава Бенциона Зильбера. В приложении есть толковый словарь используемых терминов.

Чтобы приобрести книгу, обращайтесь:
sobitore.info@gmail.com или по тел. **(972) 52-761-51-66**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «КЕИЛАТ МОСКВА»
ПРЕДЛАГАЕТ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ**

ПИРКЕЙ АВОТ СОБРАНИЕ КОММЕНТАРИЕВ Том I (главы 1 и 2)

Наставления и советы еврейских мудрецов, изреченные ими около 2000 лет назад и касающиеся буквально каждого из нас и по сей день, теперь доступны и русскоязычному читателю!

Обширный сборник комментариев раскроет перед вами всю красоту и великолепие еврейской мысли, укажет верный путь служения Творцу, поможет справиться с собственными слабостями и правильно построить отношения с людьми.

Книга предназначена для всех: как для давно соблюдающих, так и для тех, кто лишь слегка интересуется иудаизмом. Она подходит как людям с аналитическим складом ума, стремящимся проникнуть в глубины еврейской философии и этики, так и тем, кто просто ищет ответы на вопросы житейского плана. Эту книгу можно внимательно изучать, а можно просто читать и получать удовольствие!

Данное издание уникально своим качеством. Каждая книга, выходящая в издательстве «Кеилат Москва» (издательство специализируется на переводе Талмуда на русский язык) проходит многоуровневую проверку – адаптация исходных текстов на иврите, проверка перевода профессиональными ревизорами, проверка главным и ответственным редакторами, а также проверка и утверждение членами раввинского совета. Членами раввинского совета являются величайшие русскоязычные раввины нашего времени: гаон рав Пинхас Бронфман, гаон рав Бенцион Зильбер, гаон рав Игаль Полищук, гаон рав Зеэв Вайсбейн.

Над изданием работала команда ведущих русскоязычных бней Тора во главе с главным редактором – равом Шимоном Швальбом и ответственным редактором – гаоном равом Игалем Полищуком.

Книга великолепно оформлена и будет пре-красно смотреться в ваших руках, на вашем столе и книжной полке. Трудно найти лучший подарок вашим близким и друзьям!

Приобрести книгу вы можете в интернет магазине Толдот.ру (www.toldot.ru) по специальной цене 100 шекелей. Вы также можете принять участие в благотворительной акции на сайте Беерот.ру (www.beerot.ru) и получить книгу в подарок от Фонда "Беерот Ицхак". Если вы хотите связаться с издательством "Кеилат Москва" пишите на info@gemara.ru

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU

Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
 Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

PROSTO KOSHER

Читателям журнала "Беерот Ицхак" подарок при заказе мероприятия

Выездное ресторанный Обслуживание

Организация банкетов, фуршетов, кофе-брейков, свадеб, бар-мицв

Мероприятия под наблюдением отдела кашрута

facebook www.facebook.com/koshercatering

г. Москва

Хаим Марковецкий

efim@prostocatering.ru

8-985-271-47-67

koshercatering@mail.ru

ДАРОН ШАПИРА

Недвижимость в Иерусалиме

ПОКУПКА И ПРОДАЖА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
 В ИЕРУСАЛИМЕ • ПОКУПКА И ПРОДАЖА
 КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЗРАИЛЕ

info@shapira-dom.com
 (972) 54 625 94 58

Семинар ознакомления с основами Торы и еврейского мировоззрения!

СБ"П

В Подмосковье
 под руководством р. Н. Цукера
 с участием израильских лекторов
 р. Х. Коэна и р. Э. Ксидо и других!

для семей и мужчин
 с 09.08 по 29.08

Запись и дополнительная информация:

тел. 8-909-66-02-460 (Надежда)

email: marchenkong1966@mail.ru

Консультации для семейных пар

- ✓ Работа по skype и в кабинете (г. Москва)
- ✓ Первая встреча – бесплатно!
- ✓ Вопросы отношений в паре воспитания детей

Михаэль Волохов

Семейный психолог,
 системный семейный психотерапевт

Контакты: <http://family-pro.ru> • skype – michoelw
 тел: 7 (926) 33-88-093

СЕМЕЙНЫЙ ПСИХОЛОГ

Галия Костински

Консультации для супружеских пар

Решение семейных конфликтов

Гармоничные отношения супругов

**Взаимопонимание
 между родителями и детьми**

Очно и онлайн (skype) • Тел. (972) 58 55 01 293

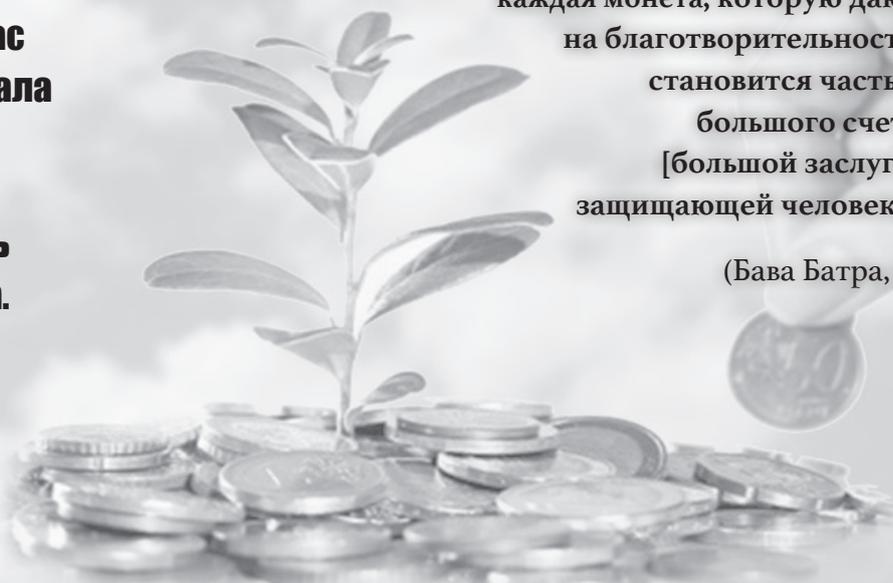
Уважаемые читатели!

Наш журнал распространяется бесплатно, но его производство, разумеется, стоит денег.

Мы просим поддержать нас в расходах на печать журнала в Ваших общинах для того, чтобы Вы и другие евреи смогли регулярно получать печатную версию журнала. Это можно сделать двумя способами:

Благотворительность защищает человека как кольчуга. Так же, как кольчуга состоит из многих стальных чешуек, и все вместе они защищают от стрел, так каждая монета, которую дают на благотворительность, становится частью большого счета [большой заслуги, защищающей человека]

(Бава Батра, 9)

- ✓ **РАЗМЕСТИТЬ У НАС РЕКЛАМУ**
- ✓ **СДЕЛАТЬ ПОЖЕРТВОВАНИЕ**

Каждый из этих способов очень поможет нам в распространении света Торы. Вне зависимости от выбранного вами способа поддержки печати, вы, несомненно, удостоитесь великой заслуги распространения Торы в мире.

Пусть Всевышний благословит вас во всем: духовном и материальном – в заслугу вашей поддержки!

Для заказа рекламы пишите нам на reklama@beerot.ru

Для осуществления пожертвования вы можете перечислить средства указанными ниже способами

СПОСОБЫ ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК" ПО УКРЕПЛЕНИЮ ИЗУЧЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТОРЫ

- ✓ размещение объявлений и посвящений на страницах журнала (пишите нам на reklama@beerot.ru)
- ✓ участие в наших благотворительных акциях (подробности на www.beerot.ru/charityevent)
- ✓ участие в нашей партнерской программе (подробности на www.beerot.ru/partner)
- ✓ поддержка наших проектов на www.beerot.ru/charity
- **БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ:**
Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538), № счета 389-044. Имя владельца счета קרן בארות יצחק
- **ПЕРЕВОД НА PAYPAL:** paypal@beerot.ru
- **ПЕРЕВОД НА QIWI КОШЕЛЕК:** 8-910-616-00-83
- **ПЕРЕВОД НА ЯНДЕКС.ДЕНЬГИ:** 410011779626453
- **МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД:**
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT

■ **ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ОРАТ КЕВА ИЛИ ПЕРЕДАЧИ СРЕДСТВ ДРУГИМ ОБРАЗОМ НАПИШИТЕ НАМ НА REKLAMA@BEEROT.RU ИЛИ ПОЗВОНИТЕ НА НОМЕР +972-747031613**